

Warsaw

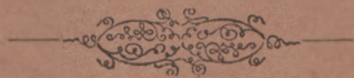
ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30-го Августа 1873 года.

Универ

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА
На Медовой улицѣ № 487.

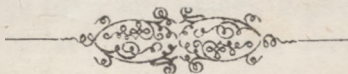
1873.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30-го Августа 1873 года.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУТА

На Медовой улицѣ № 487.

1873.

BIBLIOTHECA
UNIV. JAGIELL.
CRACOVIENSIS

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета.

Ректоръ, Тайный Совѣтникъ, *Н. Блловъщескій.*

103872
— II — 1873

Biblioteka Jagiellońska

1002036244

1873

Четвертый годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета происходилъ 30 августа 1873 года, въ присутствіи Его Сіятельства, Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ Генераль-Фельд-маршала Графа Ѳ. Ѳ. Берга, Его Высокопреосвященства, Архієпископа Варшавскаго Іоаннікія, Г. Попечителя Учебнаго Округа Сенатора Ѳ. Ѳ. Витте, высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленной публики.

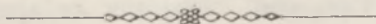
Актъ начался молитвою „Царю Небесный“, пропѣтою архієрейскими пѣвчими.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе: 1) профессоромъ *Кашницею* рѣчи: „Объ отношеніи юридическихъ наукъ къ другимъ наукамъ“; 2) профессоромъ *Люперольскимъ*—краткаго отчета о состояніи и дѣятельности университета за истекшіи академическій годъ.

Послѣ того, г. Ректоръ университета обратился съ краткою рѣчью къ присутствующей публикѣ.

(Рѣчь профессора Кашницы, отчетъ и рѣчь, сказанная г. Ректоромъ, приводятся ниже; напечатанная тутъ же рѣчь профессора *Гирифельда* не была произнесена на актѣ по недостатку времени).

Торжество окончилось пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни!“

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ КЪ ДРУГИМЪ НАУКАМЪ.

(Рѣчь, произнесенная ординарнымъ профессоромъ *І. Кашницею* на торжественномъ актѣ Императорскаго Варшавскаго Университета 30 августа 1873 года).

Самое названіе *Университета*, какъ-бы универсальнаго, общаго состава наукъ, этихъ отдѣльныхъ отраслей человѣческаго знанія, указываетъ на извѣстныя отношенія и даже на тѣсную связь между ними.

Дѣйствительно, было время, продолжавшееся почти до текущаго столѣтія, когда университеты соединяли въ себѣ всѣ важнѣйшія науки и представляли полнѣйшую внутреннюю гармонію. Но, потомъ, съ одной стороны стали образовываться другія, спеціальныя учебныя заведенія, въ которыхъ преподаютъ науки, невошедшія въ составъ университетскаго курса,—съ другой же, произошли въ самихъ университетахъ такія перемѣны, исключенія и пополненія, которыя позволяютъ поставить вопросъ: въ какомъ видѣ представляется нынѣ вышеупомянутая связь между науками?

Входя въ ближайшее разсмотрѣніе этой судьбы университетскихъ наукъ, мы замѣчаемъ прежде всего, что подобно тому, какъ въ средніе вѣка, когда образовались первые университеты, постепенно, мало по малу, группировались важнѣйшія науки въ осо-

бые *факультеты* (facultates, ordines) и въ видѣ этихъ факультетскихъ *разрядовъ* соединялись въ общій, университетскій составъ, въ одно цѣлое, называемое „universitas litterarum”, — такъ въ новѣйшій періодъ, на оборотъ, нѣкоторыя изъ этихъ наукъ и даже цѣлыя факультеты, выдѣляются изъ университетовъ и входятъ въ составъ новыхъ, болѣе спеціальныхъ заведеній. Такой примѣръ представляютъ намъ теологическія, медицинскія, отчасти же математическія и естественныя науки.

Между прочимъ во всѣхъ русскихъ университетахъ (за исключеніемъ Дерптскаго) нѣтъ совсѣмъ теологическихъ факультетовъ замѣненныхъ отдѣльными т. н. духовными академіями. Подобный порядокъ вещей встрѣчается теперь и въ Италіи, упраздненной въ послѣднее время богословскіе факультеты. Напротивъ же въ Германіи значеніе этихъ факультетовъ въ настоящее время почти увеличилось и связь ихъ съ другими сдѣлалась болѣе тѣсною, ибо въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ не только существуютъ двойные теологическіе факультеты т. е. католическіе и евангелическіе, но кромѣ того законъ положительно требуетъ отъ студентовъ этихъ факультетовъ обязательнаго посѣщенія нѣкоторыхъ лекцій другихъ, свѣтскихъ факультетовъ.

Что касается медицинскихъ наукъ, то между прочимъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ мы не находимъ медицинскаго факультета, но вмѣсто него, какъ извѣстно, существуетъ въ столичномъ городѣ Имперіи отдѣльная медико-хирургическая академія. Въ нѣкоторыхъ австрійскихъ университетахъ тоже нѣтъ медицинскихъ факультетовъ.

Сверхъ того надо также замѣтить, что въ новѣйшее время образовались или, лучше сказать, поныѣ опредѣлились новыя науки, которыя иногда присоединяются къ существующимъ университетскимъ факультетамъ, какъ напримѣръ экономическія науки, или къ новымъ спеціальнымъ заведеніямъ, какъ напримѣръ техническія науки, — иногда же создаютъ новыя университетскіе факультеты, какъ напримѣръ упомянутыя экономическія науки въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ.

Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, съ одной стороны, университеты потеряли до извѣстной степени свой прежній, универсальный характеръ и не могутъ уже считаться

единственными высшими заведеніями,—съ другой же стороны, порвалась или ослабилась прежняя связь между науками, истекающая, повидимому, изъ самой сущности и назначенія университетовъ.

Не входя въ разсмотрѣніе взаимной связи всѣхъ другихъ наукъ, мы намѣрены прослѣдить здѣсь связь со всѣми предметами университетскаго преподаванія одной только отрасли наукъ, именно *юридическихъ*, которыя, будучи самыми важными и наиболѣе жизненными для общества, уже въ самомъ началѣ образованія университетовъ вошли въ составъ преподаванія и потомъ постоянно раздѣляли всю судьбу ихъ, не оставаясь въ тоже время чуждыми всѣмъ перемѣнамъ человѣческаго знанія, всему развитію и прогрессу оного.

Главныя отношенія юридическихъ наукъ къ другимъ предметамъ знанія выработались и опредѣлились *исторически*, опираются на твердую историческую почву. Поэтому не только современный философскій взглядъ, которымъ многіе исключительно руководятся, но и историческія указанія могутъ и должны содѣйствовать надлежащему разъясненію этого вопроса.

Обыкновенно съ Греціи начинаютъ всѣ обзорѣнія, касающіяся историческаго развитія наукъ. Хотя въ ней не выдѣлилось еще правовѣдѣніе какъ отдѣльная наука, тѣмъ не менѣе предметомъ этой науки, т. е. правомъ, все таки занималась общая, главная, самая важная наука, т. е. философія. Вопросы, касающіеся права въ особенности, разсматривались въ двухъ отдѣльныхъ отрасляхъ философіи, именно въ этикѣ и политикѣ, на сколько эта послѣдняя отличается уже отъ первой, понимаемой въ болѣе обширномъ и тѣсномъ смыслѣ. Этимъ въ самомъ, такъ сказать, зародышѣ знанія, относящагося къ праву, опредѣлилось основное и необходимое *отношеніе его къ философіи*. Это мы считаемъ однимъ изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ моментовъ въ развитіи правовѣдѣнія, вліяющимъ на всю позднѣйшую судьбу его. Къ сожалѣнію, въ настоящее время такая связь правовѣдѣнія съ философіею нерѣдко упускается изъ виду не только въ воззрѣніяхъ юристовъ практиковъ, но и теоретиковъ.

По нашему мнѣнію, подобное первоначальное, основное отношеніе знанія къ философіи является весьма важнымъ моментомъ не только въ развитіи правовѣдѣнія, но и въ развитіи другихъ спе-

ціальныхъ наукъ, не исключая даже наукъ естественныхъ. Тоже самое можно указать между прочимъ и на политической экономіи, играющей столь важную роль въ нынѣшнемъ знаніи и просвѣщеніи. Она тоже, благодаря преимущественно философіи, образовалась и стала развиваться какъ отдѣльная и самостоятельная наука. Для знающихъ исторію политической экономіи достаточно сослаться въ этомъ отношеніи только на Аристотеля и Адама Смита. Правда, что во время Аристотеля о политической экономіи, какъ объ отдѣльной наукѣ, совсѣмъ не говорится, но тѣмъ не менѣе онъ первый, какъ высшій философскій геній, обратилъ вниманіе въ своей политикѣ между прочимъ и на экономическіе вопросы. Что касается Адама Смита, съ котораго обыкновенно начинается исторія политической экономіи, какъ отдѣльной, самостоятельной науки, то всѣмъ извѣстно, что онъ является прежде всего однимъ изъ главнѣйшихъ представителей англійской философіи XVIII столѣтія; у него общее философское міровоззрѣніе тѣсно связано съ частными экономическими воззрѣніями.

Подобную связь между философіею и юриспруденціею мы видимъ во всѣхъ историческихъ періодахъ, не исключая даже римскаго періода, въ которомъ *юриспруденція только выдѣлилась* изъ общаго состава человѣческаго знанія какъ *отдѣльная наука*. Пусть ее называютъ однимъ изъ проявленій т. н. практической философіи, къ которой Римляне стремились болѣе, чѣмъ къ чисто теоретической: все-таки въ римской юриспруденціи играетъ философскій элементъ не малую роль, содѣйствуя главнымъ образомъ опредѣленію и развитію ея какъ истинной науки.

Не смотря даже на извѣстное пренебреженіе къ философіи, встрѣчаемое у Римлянъ вообще, они не отказывались однакожь отъ заимствованія у греческихъ философовъ общихъ философскихъ опредѣленій, касающихся права.

Сами же по себѣ, отличаясь необыкновенною способностію прирѣшеніи частныхъ юридическихъ вопросовъ, Римляне не могли признать за собою такой же способности для опредѣленія общихъ философскихъ понятій. Доказательства всего этого мы находимъ въ Юстиніановыхъ пандектахъ.

Въ средніе вѣка правовѣдѣніе тоже не осталось чуждымъ философіи. Но въ этотъ историческій періодъ, какъ философія сама

по себѣ развивается преимущественно подъ вліяніемъ *теологіи*, такъ и правовѣдѣніе не могло избѣгнуть того же преобладающаго вліянія. Тѣмъ болѣе теологія должна была вліять на правовѣдѣніе, что въ то время образовалась отдѣльная отрасль права и соотвѣтствующая ей наука, которыхъ въ древности не было, т. е. каноническое право. Только въ средніе вѣка говорится уже объ *юридическихъ наукахъ*, а не объ одной только наукѣ права, какъ это представляется намъ въ Римѣ.

Вслѣдствіе самаго увеличенія числа этихъ наукъ, увеличились и внѣшнія отношенія ихъ къ другимъ наукамъ. Это поражаетъ насъ преимущественно въ новомъ періодѣ исторіи, особенно въ настоящее время.

Но отношеніе юридическихъ наукъ къ философіи остается и въ новомъ періодѣ первымъ и главнымъ. Хотя, быть можетъ, вліяніе философіи на эти науки по временамъ уменьшается, по крайней мѣрѣ не является одинаково выразительнымъ и непосредственнымъ, тѣмъ не менѣе уже самый фактъ образованія отдѣльной философской науки, имѣющей предметомъ право, именно т. н. *философіи права*, равно какъ столь полное и богатое развитіе оной въ новомъ періодѣ, должны считаться доказательствомъ не уменьшающагося, а скорѣе увеличивающагося вліянія философіи на юридическія науки.

Въ каждую минуту новаго періода можно указать на тѣсную связь не только между философіею и всею юридическою теоріею, но также и на связь между господствующимъ въ данное время философскимъ міровоззрѣніемъ и юридическою практикою, не исключая даже самаго законодательства.

Кромѣ философіи, отношеніе которой къ юридическимъ наукамъ, какъ выше было сказано, должно считаться главнымъ и общимъ, и теологіи, съ которою тѣснѣе связана только одна изъ юридическихъ наукъ, именно наука каноническаго права,—представляются намъ еще другія науки въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ юридическими. Такъ мы не можемъ не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на отношеніи юридическихъ наукъ къ *политическимъ и къ другимъ общественнымъ или социальнымъ наукамъ*. Зародышъ его встрѣчается уже въ Греціи. Вышеупомянутое помѣщеніе вопросовъ, касающихся права или, лучше ска-

затѣ, справедливости, въ греческой этикѣ и политикѣ, указываетъ прямо на это отношеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какой же отрасли науки было заниматься этими вопросами подробнѣе, когда спеціальной юриспруденціи еще не существовало? Развѣ по самой своей сущности эти вопросы не принадлежатъ къ области научнаго изслѣдованія государства и вообще общественнаго организма и общественной жизни? Принадлежатъ въ Греціи къ политикѣ, какъ обнимающей собою всю область этого изслѣдованія, они естественно считались *καὶ ἐξουχῆ* общественными.

Только съ римскаго періода, когда выдѣлилась и опредѣлилась особая наука права, стали приобрѣтать эти вопросы какъ бы другой видъ и мало по малу не только не разсматривались въ политикѣ или въ другихъ общественныхъ наукахъ, но даже не развилось полного сознанія о принадлежности правовѣдѣнія къ разряду общественныхъ наукъ. Однимъ словомъ, по мѣрѣ увеличивающагося развѣтвленія или *спеціализаціи* этихъ послѣднихъ наукъ, являются и постепенно увеличиваются какъ бы центробѣжныя стремленія въ области ихъ, — явленіе впрочемъ общее, встрѣчаемое и въ области другихъ наукъ.

Спеціализація должна несомнѣнно считаться однимъ изъ важнѣйшихъ и даже необходимыхъ условій научнаго прогресса; доказательствомъ этого служатъ многочисленные *факты* въ историческомъ развитіи наукъ. Но, съ другой стороны, и то также фактъ, что эта спеціализація, вмѣсто сближенія наукъ между собою, очень часто отдаляетъ ихъ и разрушаетъ взаимную ихъ связь, такъ что впослѣдствіи надо предпринимать отдѣльный трудъ для возстановленія этой связи. Вотъ, въ подобномъ фазисѣ развитія наукъ мы находимся безспорно и нынѣ.

Подобно тому, какъ начиная съ средневѣковаго періода, юриспруденція спеціализировалась и развѣтвлялась далѣе и далѣе, спеціализація и развѣтвленіе другихъ общественныхъ наукъ увеличивались постепенно. Наконецъ, человѣческое знаніе дошло до того страннаго пункта, что у многихъ его представителей совершенно потерялось сознаніе о внутренней и существенной связи между юридическими и другими общественными науками, о томъ именно, что юридическія науки должны считаться только частію того цѣлага, которое мы называемъ общественными или социальными науками.

Между прочимъ, такія науки, какъ напримѣръ политика, исторія и т. п. считались и еще теперь иногда считаются, въ отношеніи къ юридическимъ, едва-ли *вспомогательными науками* (Hilfswissenschaften). Въ самомъ дѣлѣ, какое счастье, что такое названіе нашлось въ словарѣ! — Иногда даже не говорится и о вспомогательныхъ наукахъ, а только о вспомогательныхъ, необходимыхъ или полезныхъ для юриста *свѣдѣніяхъ* (connaissances nécessaires ou utiles), къ которымъ причисляется то или другое, какъ напримѣръ, кромѣ вышеупомянутой политики и исторіи, языкознаніе, наука древностей, судебная медицина и т. д.

Что же говорить объ отношеніи юриспруденціи къ одной изъ новѣйшихъ и важнѣйшихъ общественныхъ наукъ, именно къ *политической экономіи*, если были авторы, которые считали *исторію права* только *вспомогательною и укою!* За нею признается такой характеръ уже не потому ли, что она представляетъ намъ историческое развитіе, а не догматическое или систематическое изложеніе права? Дѣйствительно, это почти не понятно!

Хотя въ настоящее время понятіе и система общественныхъ наукъ еще вполнѣ не опредѣлились, хотя именно нѣтъ полного согласія ученыхъ относительно этого вопроса, — все таки мы должны признать, что многіе и, можетъ быть, уже большинство сознаются въ тѣсной связи между юридическими и другими общественными науками. Преимущественно это касается отношенія *между правовѣдѣніемъ и политической экономіею*, которое, выступая почти на первый планъ, становится съ каждымъ днемъ тѣснѣе и важнѣе. Въ послѣднее время образовалась уже особая литература, посвященная этому вопросу, преимущественно въ Германіи, Франціи и Россіи.

Подобно тому, какъ науки государственнаго и международнаго права пользуются многими указаніями общей науки о государствѣ, называется ли она политикою (въ Аристотелевомъ смыслѣ), или философіею государства, или же фізіологіею государства, такъ науки гражданскаго, полицейскаго и финансоваго права не могутъ обойтись безъ указаній политической экономіи. Для всѣхъ же этихъ наукъ представляютъ сверхъ того фактическій, жизненный и какъ бы оправдывающій матеріалъ *исторія и статистика*, которыя бросаютъ свѣтъ на всѣ стороны человѣческаго бытія.

По нашему мнѣнію, эти науки, подобно тому, какъ и философія, должны считаться общими, необходимыми для всѣхъ другихъ наукъ, вліяющими на ихъ развитіе. Исторія и статистика могутъ главнымъ образомъ содѣйствовать устраненію того поразительнаго антагонизма, который обнаружился въ послѣднее время между математическими и естественными науками съ одной стороны, философскими и общественными съ другой.

Обыкновенно только первыя изъ нихъ, т. е. математическія и естественныя, считаются *точными науками* (sciences exactes). Мы не имѣли бы, быть можетъ, ничего противъ этого названія, если бы въ немъ не слышалось упрека въ неточности относительно другихъ, напримѣръ общественныхъ наукъ, если бы съ названіемъ, положимъ, *нравственныхъ наукъ*, не соединялось иногда какое-то отрицательное представленіе. Даже нѣкоторые изъ представителей т. н. точныхъ наукъ сдѣлались нынѣ до такой степени односторонними и исключительными приверженцами ихъ, что иногда проявляется у нихъ странное расположеніе не признавать за другими науками характера наукъ!

Если бы тѣ или другія абстрактныя теоріи и фикціи въ области общественныхъ наукъ и дали поводъ къ такому крайнему взгляду, то именно въ настоящее время главнымъ образомъ исторія и статистика могутъ и должны избавить общественныя науки не только отъ упомянутыхъ абстракцій, но и отъ упрека въ неточности. Тому же упреку должно противопоставить и то отношеніе, въ которое въ послѣднее время вошла *наука уголовного права къ психологій*. По мѣрѣ увеличивающагося примѣненія индуктивнаго метода въ области этой философской науки увеличивается и точность науки уголовного права, которая сверхъ того должна пользоваться и уже отчасти пользуется историческими и статистическими указаніями. Говоря о наукѣ уголовного права, должно еще для полноты сказать объ отношеніи ея къ наукѣ т. н. *судебной медицины*. Это отдѣльное отношеніе двухъ наукъ, основывающихся на совершенно отличныхъ и какъ-бы чуждыхъ другъ для друга разрядахъ наукъ, указываетъ на извѣстную связь даже между юридическими и медицинскими науками, которая представляется намъ также въ *медицинской полиціи*.

Такииъ образомъ мы видимъ, что въ области юридическнхъ наукъ сближаются различныя, почти всѣ важнѣйшія науки между собою и содѣйствуютъ разъясненію юридическнхъ вопросовъ, столь важныхъ и жизненныхъ для всѣхъ членовъ общества, почти во всѣхъ направленіяхъ ихъ бытія. Гдѣ же не находится право? Гдѣ же оно не покровительствуетъ и не поощряетъ?

Чего, между прочимъ, не требуется отъ законодательной власти? Не должна ли она познакомиться со всѣми потребностями, стремленіями и сторонами жизни общества? Желая же вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ общества, можетъ ли она отказаться даже отъ тѣхъ спеціальныхъ свѣдѣній, которыя нынѣ доставляютъ *естественныя и техническія науки*? Достаточно въ этомъ отношеніи разсмотрѣть протоколы засѣданій законодательныхъ комитетовъ, государственныхъ совѣтовъ и парламентовъ. Достаточно прочесть мотивы къ разнымъ проектамъ законовъ!

Слѣдовательно, положенія теоріи объ отношеніи юридическнхъ наукъ къ другимъ наукамъ, подтверждаются и подкрѣпляются многими явленіями практики. Однакожь, въ современной литературѣ, равно какъ въ университетскомъ преподаваніи, не всѣ эти положенія принимаются вполнѣ и примѣняются точно. Въ особенности должно замѣтить, что обыкновенно, во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ, признается болѣе или менѣе тѣсная связь и даже взаимная зависимость между одной изъ юридическнхъ наукъ и другой какой либо наукою, но вообще мы не видимъ полнаго и основательнаго сознанія отношенія всей системы юридическнхъ наукъ къ другимъ наукамъ. Именно здѣсь является очень часто недостатокъ общаго основанія, синтетическаго понятія, которое могло бы соединять юридическія науки съ другими науками существеннымъ, внутреннимъ такъ сказать, а не внѣшнимъ только образомъ. Этотъ недостатокъ поражаетъ насъ преимущественно въ вышеупомянутомъ ученіи о т. н. вспомогательныхъ наукахъ, отношеніе которыхъ къ юридическимъ наукамъ представляется намъ только внѣшнимъ и даже иногда случайнымъ и произвольнымъ. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ вспомогательныхъ наукъ связаны столь тѣснымъ образомъ съ юридическими, что эти послѣднія, въ полномъ своемъ составѣ и развитіи, даже не мыслимы безъ нихъ, какъ это показываютъ намъ между прочимъ политическія науки, изъ числа коихъ нѣкоторыя

(напр. наука государственнаго права) считаются также юридическими. Если между двумя разрядами наукъ является столь тѣсная, истинно существенная и внутренняя связь, то очевидно эти разряды должны быть частями одного цѣлаго, которое находитъ одно общее основаніе свое въ извѣстномъ высшемъ, синтетическомъ понятіи. Такимъ понятіемъ представляется вышесказанное *понятіе объ общественныхъ или социальныхъ наукахъ*, къ которымъ мы причисляемъ, кромѣ юридическихъ наукъ, и политическія, и экономическія, и исторію и статистику.

Ныѣшніе т. н. юридическіе факультеты, преимущественно въ Россіи, Австріи и Италіи, должны считаться на самомъ дѣлѣ *факультетами общественныхъ наукъ*. Они называются еще *de jure* юридическими, хотя *de facto* потеряли уже характеръ какихъ-то исключительныхъ школъ правовѣдѣнія. Вообще опытъ показываетъ, что названія, слова труднѣе измѣняются, чѣмъ самая сущность вещей. Такъ какъ названіе „*юридическаго*“ *факультета* образовалось и упрочилось *исторически*, то теперь не такъ легко устранить его. И въ научной области обычай, привычка имѣеть не мало значенія.

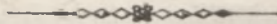
Тѣмъ труднѣе устранить упомянутое названіе „*юридическій факультетъ*“, что съ одной стороны юридическія науки вездѣ сохраняютъ еще извѣстный перевѣсъ въ этомъ факультетѣ, съ другой же, въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи и Германіи, гдѣ науки вообще процвѣтаютъ, юридическіе факультеты и фактически не сдѣлались еще полными факультетами общественныхъ наукъ. Въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ не только есть отдѣльные экономическіе факультеты, какъ выше было сказано, но сверхъ того въ большинствѣ этихъ университетовъ экономическія и даже нѣкоторыя политическія науки и статистика преподаются въ т. н. философскомъ факультетѣ. Этотъ странный порядокъ выработался исторически, и его трудно вдругъ видоизмѣнить.

Слѣдовательно, мы считаемъ первую и главною современною задачею на поприщѣ разрѣшенія вопроса объ отношеніи юридическихъ наукъ къ другимъ наукамъ, *точное опредѣленіе и твердое упроченіе понятія объ общественныхъ наукахъ, равно какъ возможно полное примѣненіе его къ организации и дѣятельности юридическихъ факультетовъ.*

Что касается другихъ наукъ, не принадлежащихъ къ кругу общественныхъ, какъ напр. философіи, то придерживаясь неуклонно того, что было выше сказано, мы полагаемъ, что соотвѣтствующимъ требованіямъ въ области университетскаго образованія можно-бы удовлетворить самымъ лучшимъ образомъ, если-бы съ одной стороны, пополнилось еще и усовершенствовалось приготовительное, гимназическое образованіе, съ другой же, считалось обязательнымъ для студентовъ юридическаго факультета слушаніе нѣкоторыхъ лекцій историко-филологическаго и даже медицинскаго факультета, какъ это дѣлается въ Варшавскомъ Университетѣ.

Такимъ только образомъ, посредствомъ постояннаго и жизненнаго соединенія и взаимодѣйствія всѣхъ наукъ, могутъ быть мало по малу достигаемы высочайшія ихъ цѣли. *Concordia res parvae crescunt, discordia maximae dilabuntur.*

I. Кашница.

ОБЪ АНАТОМІИ:

ЕЯ ОТНОШЕНІИ КЪ ГЛАВНЫМЪ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМЪ НАУКАМЪ.

(Рѣчь, написанная ординарнымъ профессоромъ *Л. Гиршфельдомъ* для произнесенія на торжественномъ актѣ Императорскаго Варшавскаго Университета 30 августа 1873 года).

На нынѣшнемъ торжественномъ актѣ, начинающемъ собою, по волѣ Бога и Августѣйшаго Монарха, пятый годъ существованія Императорскаго Варшавскаго Университета, очередь держать рѣчь пришла и на меня. Не смотря на разстроенное состояніе моего здоровья и на то, что самый мой предметъ не нуждается въ красно-рѣчии, я не могъ отказаться отъ исполненія этой обязанности, столько лестной для меня, а потому считаю пріятнымъ для себя долгомъ представить достопочтеннѣйшему собранію трудъ, обработанный мною по предмету моихъ спеціальныхъ занятій.

Анатомія, справедливо признанная основаніемъ медицинскихъ знаній, есть, можно сказать, одна изъ наукъ, польза которой наиболѣе чувствовалась, и успѣхи которой, между тѣмъ, въ послѣднее лишь время обратили на себя особенное вниманіе. Можетъ быть, что причина этого заключалась въ томъ, что анатомія всегда встрѣчала много препятствій въ своемъ развитіи, — хотя, по сущности своей, она можетъ только сильно возбуждать наше любопытство, такъ какъ ея предметъ есть изслѣдованіе органическихъ существъ, особенно же познаніе одного изъ превосходнѣйшихъ твореній создателя, — человѣка, котораго строеніе, хотя и весьма нѣжное, но

вмѣстѣ съ тѣмъ прочное, представляетъ столько гармоніи въ цѣлости и столько совершенства въ подробностяхъ.

Но если она увлекаетъ насъ жаждою познанія чудесъ организма, то съ другой стороны занятія ею сопровождается цѣлый рядъ непріятныхъ обстоятельствъ: гнилыя, заразительныя испаренія, исходящія изъ труповъ, тѣло въ разложеніи, текущее кровью и разодранное на тысячи кусковъ, вездѣ приводящій въ ужасъ образъ смерти, — вотъ картина, представляющаяся тѣмъ, которые посвятили свои труды анатоміи!

Bibl. Jag

Однакожь, хотя занятія анатоміей и сопровождаются рядомъ непріятныхъ обстоятельствъ, она имѣетъ и удовольствія, которыя насъ увлекаютъ, и нѣтъ радости больше той, когда видимъ результаты этой, требующей столько трудолюбія науки, которая возбуждаетъ нашу жажду познанія чудесъ организма, и которая даетъ намъ возможность останавливаться надъ гармоническою системою формъ, приводящихъ въ движеніе эту машину, такъ отлично построенную. Непобѣдимая страсть, ведущая насъ къ собиранію законовъ нашего существованія на собственныхъ его развалинахъ, устраняетъ въ скоромъ времени печальныя и меланхолическія мысли, успокаиваетъ возмущенное воображеніе, оставляя въ душѣ восторгъ и восхищеніе. Накопецъ, какую пріятность чувствуемъ мы, представляя жизнь, разсматривая ея крайніе слѣды! Вотъ почему не изучать такую науку, какова анатомія, не хотѣть познакомиться съ прекрасною картиною, какую намъ она представляетъ, значить презирать самое превосходное механическое и архитектурное произведеніе, игнорировать самое первое правило, самое важное основаніе: *Nosce te ipsum*. Впрочемъ, анатомія не есть, какъ нѣкоторые говорятъ, наука сухая и отвратительная, напротивъ того — она есть наука занимательная, такъ какъ въ короткое время она можетъ дать понятіе человѣку о различныхъ явленіяхъ, быть можетъ самыхъ обширныхъ, которыя представляются его разсужденію и его изслѣдованію. Человѣкъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ первое мѣсто между всеми органическими существами и знаетъ свое мѣсто, ибо хорошо измѣрилъ разстояніе отъ него всѣхъ другихъ органическихъ существъ. Онъ есть царь животныхъ, онъ покорилъ ихъ и владѣетъ ими. Его преимущество мы должны изслѣдовать, такъ какъ всѣ его органы построены соотвѣтственно всему ихъ предназначеніямъ.

У нѣкоторыхъ животныхъ многія части организма построены неединообразно, но всегда соотвѣтственно ихъ функціямъ. Характеристическія черты, отъ которыхъ зависятъ всѣ переменныя, наблюдаемыя нами въ живущихъ организмахъ, слѣдующія: они одарены органами пищеваренія и оплодотворенія, могутъ кормиться и размножаться; всѣ имѣютъ сосуды, по которымъ кружатъ разные соки; при помощи особаго снаряда — всѣ органы получаютъ нужную имъ пищу; помощію двигательнаго аппарата, болѣе или менѣе зависящаго отъ воли, двигаютъ различными рычагами скелета, имѣющими разнородное назначеніе; наконецъ, при помощи нервныхъ шнурковъ сохраняютъ связь съ разными частями тѣла и т. п.

Вообще нужно обращать вниманіе на два рода органовъ, и сравнивать ихъ, именно на тѣ, которые составляютъ поверхность тѣла, и на тѣ, которые помѣщены въ полостяхъ; первые должно считать приборами движенія, а послѣдніе органами питанія, оплодотворенія и чувствъ. Эти органы находятся во взаимной одинъ отъ другаго зависимости.

Животныя, питающіяся мясомъ, снабжены пальцами и челюстями, крѣпко вооруженными; но ихъ желудки мало развиты; напротивъ того, питающіяся растительными веществами имѣютъ ногти тупые и плоскіе зубы, на вѣнчикѣ не имѣющія заостренныхъ краевъ и бургорковъ; желудки ихъ обширны и снабжены болѣе развитыми мышцами.

Число и видъ пальцевъ и реберъ, видъ позвоночнаго столба, обращали на себя вниманіе анатомовъ. Черепъ и лице животныхъ или сравниваемы съ тѣми же частями человѣка. Наконецъ мышцы собаки, лошади и вола, тоже были предметомъ изслѣдованія.

Человѣкъ, какъ мы уже сказали, занимаетъ первое мѣсто въ окружающей его природѣ, и составляетъ самую лучшую ея часть. Онъ все умѣлъ употребить въ свою пользу, полагая, что все должно принадлежать ему, и что все только для него создано. Онъ начертилъ границу, отдѣляющую его отъ остальной природы, присвоилъ себѣ все то, что дышетъ, все что вырастаетъ изъ земли, и все, что находится внутри ея. Правда, что власть его основана на неоспоримыхъ законахъ. Могущество его не есть присвоеніе, но оно находится въ естественномъ развитіи его силъ въ удовлетвореніи его интеллектуальныхъ способностей, въ обиль

ныхъ продукціяхъ его воображенія, въ богатствахъ его памяти, въ возвышенности его мысли.

Особенно достойно замѣчанія, что человѣкъ, имѣя совершенную свободу изслѣдовать все въ окружающемъ его мірѣ, встрѣчаетъ неопбѣдимыя трудности, если хочетъ изучить самого себя.

Разсматривая историческія свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, мы увидимъ, что анатомія вездѣ встрѣчала большія препятствія въ своемъ развитіи.

Съ какимъ гнѣвомъ смотрѣлъ бы Индѣецъ, боготворящій тѣла животныхъ, даже самыхъ отвратительныхъ, на диссекцію человѣка?

Египтянинъ тоже имѣлъ подобные взгляды на счетъ этого предмета, потому что не предоставлялъ трупы ихъ естественному разложенію, но употреблялъ все свое усиліе къ тому, чтобы какъ можно лучше набальсамирывать ихъ, въ томъ предположеніи, что этимъ самымъ сохраняется жилище, въ которомъ бы на долгое время послѣ смерти могла оставаться душа. Такимъ образомъ онъ передалъ слѣдующимъ поколѣніямъ эти остатки, которые служатъ памятникомъ его невѣжества въ анатоміи, хотя въ тоже время, это былъ народъ—родоначальникъ искусствъ.

Поклоненіе, какое Греки оказывали своимъ умершимъ, не менѣе препятствовало развитію анатоміи. Развѣ они не наказывали смертью честныхъ побѣдителей, оставившихъ тѣла погибшихъ воиновъ безъ погребенія? Какимъ мукамъ подвергли бы они разрушающаго ихъ гробы!

Римляне были менѣе строги въ этомъ отношеніи, но анатомія не обязана имъ никакими успѣхами. Изъ мемуаровъ Галлена видимъ, что жители вѣчнаго города принуждены были отправляться въ Александрію для изученія тамъ человѣческихъ костей, которыя конечно легче бы имъ было отпрепарировать въ Римѣ, если бы не было къ этому препятствій.

Боляе тысячи лѣтъ прошло въ такомъ застоѣ. Магометане разрушавшіе города грековъ и уничтожавшіе ихъ превосходныя сочиненія, переняли всѣ суевѣрія Индіи и Египта, и не переставали считать безбожниками людей приближающихся къ трупамъ.

Анатомія, чуждая свѣтскимъ людямъ, загнанная въ анатомическіе театры, не удостоивалась никогда покровительства отъ тѣхъ любителей наукъ, которые поощряли прекрасныя и изящныя иску-

ства. Только преодолевая самыя большія препятствія, раскрывая гробы, не обращая вниманія на человѣческіе законы для объясненія законовъ природы, анатомъ, подвергая себя опасности, положилъ первыя основанія этой, столь важной наукѣ. Нѣтъ почти столѣтій, въ которомъ бы разнаго рода суевѣрія не представляли самыхъ большихъ препятствій этимъ занятіямъ.

Кромѣ этихъ многихъ препятствій, она встрѣчала и встрѣчаетъ безпрерывно непобѣдимыя трудности при практическихъ занятіяхъ ею или диссекціяхъ. Сколько нужно имѣть терпѣнія, ловкости и трудолюбія, чтобы не потерять пути въ безчисленномъ собраніи слоевъ, входящихъ въ составъ человѣческаго тѣла, ихъ взаимномъ отношеніи между собою, сплетеніяхъ различныхъ сосудовъ и нервовъ во всякой изъ нихъ. Тутъ перемѣшиваются разнаго рода органы; какаѧ трудность представляется, чтобы различить играющіе главную роль, по причинѣ ихъ пользы и силы жизненной, отъ менѣе важныхъ изъ нихъ?

Но выше упомянутыя трудности не могутъ сравниться съ тѣми, которыя встрѣчаются при различныхъ операціяхъ (вивисекціяхъ) на животныхъ, производимыхъ съ цѣлю найти отвѣтъ на какуюнибудь фізіологическую задачу. Теперь начинается явленіе болѣе перваго непріятное, и истины, которыя желаемъ изъяснить, представляются трудными для изслѣдованія, не легкими для открытія. Здѣсь нѣтъ уже той неподвижности и той тишины, которая свойственна смерти; напротивъ того, здѣсь безпрерывныя судорожныя движенія, ужасные крики, вой—непремѣнно производятъ сильное впечатлѣніе, даже на людей, одаренныхъ твердымъ характеромъ. Связанное животное, подвергнутое фізіологическимъ изслѣдованіямъ, возмущается противъ наблюдателя, цѣлое его тѣло передергивается судорогами, а малѣйшее движеніе обнаруживаетъ боль!. Разсматривая впечатлѣнія, происходящія отъ этого стона, этихъ судорогъ, види при томъ кровь, текущую со всѣхъ сторонъ, какъ трудно узнать нормальныя движенія испытываемаго нами животнаго тѣла, и отличить ихъ отъ движеній вызванныхъ ощущеніемъ боли! Какою осторожностью и проницательностью ума нужно быть одареннымъ, чтобы изъ этихъ опытовъ пріобрѣсть нѣкоторыя, приносящія пользу, свѣдѣнія! Однакоже, не смотря на всѣ эти громадныя препятствія, анатомъ и фізіологъ совершаютъ свои, соединенныя съ тяжелымъ

трудомъ, изслѣдованія, требующія, кромѣ того, предварительнаго ознакомленія со многими другими науками.

И это любопытство познанія таинственныхъ чудесъ организма было такъ сильно, убѣжденіе въ истинной цѣлдѣ знанія анатоміи для фізіологіи, хирургіи и медицины такъ велико, что анатомъ одержалъ побѣду надъ всеми препятствіями и трудностями. Могу даже сказать, что страсть и побужденіе къ анатоміи были такъ велики, что во всѣхъ эпохахъ анатомія находила себѣ краснорѣчивыхъ и ревностныхъ защитниковъ.

Въ началѣ XIV вѣка, на удивленіе цѣлому свѣту, три человѣческія тѣла были подвергнуты диссекціи Мундинусомъ, въ Миланскомъ амфитеатрѣ. Примѣръ, данный Италією, нашель подражаніе во Франціи очень поздно, а въ другихъ государствахъ Европы лишь только передъ XVI вѣкомъ. Тогда прекратилась секція животныхъ, анатомы все свое дѣйствіе совершали на человѣческихъ тѣлахъ, и послѣ истощенія всѣхъ усилій, добровольно возвратились къ предмету прежнихъ своихъ изслѣдованій, то есть къ препарированію животныхъ, чѣмъ занимались раньше.

Въ XVII вѣкѣ Лейдейская школа въ Голландіи сіяла яркимъ блескомъ, благодаря тремъ своимъ знаменитымъ анатомамъ, слѣдовавшимъ одинъ за другимъ: *Бергаве*, *Альбинусу* и *Селдифорту*. Они предавались съ жадностью анатомическимъ изслѣдованіямъ и обогатили науку многими открытіями. Въ началѣ того же вѣка знаменитый *Галлеръ* въ Германіи одновременно обрабатывалъ анатомію и фізіологію. Смотри на первую какъ на основаніе второй, онъ положилъ основаніе фізіологіи, которая прежде него была только собраніемъ гипотезъ и заблужденій.

Въ Германіи же въ половинѣ послѣдняго пятидесятилѣтія начинаютъ подвергать микроскопическимъ изслѣдованіямъ самыя малыя частицы органическихъ веществъ и получаемые при этомъ результаты такъ знамениты и удивительны, что вездѣ начали подражать этому примѣру и работать въ томъ же направленіи. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ усилій торжественно явилась новая наука — *Гистологія*.

Въ Италіи съ особенною ревностью занимался анатомією *Моргани*. Этотъ безсмертный испытатель соединилъ даже анатомію

физиологическую съ анатомією патологической, и такимъ образомъ обѣимъ этимъ наукамъ положилъ сильный и прочный фундаментъ.

Франція участвовала тоже въ общемъ движеніи науки и прославилась многими трудами не только по описательной анатоміи, но и по отношенію ея къ физиологіи и хирургіи.

Французы гордо вспоминаютъ имена: *Vicq d'Azyr, Bichat, Boyer, Velpeau, Cruvelhier, Sapey, Blandin, Malgaine, Bernard, Bourguery, Longet, Richet* и другихъ. Въ Россіи: *Пироговъ, Вальтеръ, Груберъ* справедливо пользуются высокою славою въ ученomъ свѣтѣ по многимъ ихъ трудамъ по описательной и по хирургической анатоміи.

Теперь, когда всѣ убѣждены въ пользѣ анатоміи, и когда считаютъ ее основаніемъ физиологическихъ, хирургическихъ и медицинскихъ наукъ, вездѣ занимаются ею весьма сильно, и предаются изученію ея съ особенною любовью.

а) Польза анатоміи въ отношеніи къ физиологіи.

Помощь, какую анатомія оказывала и до сихъ поръ оказываетъ физиологіи, очевидна; и дѣйствительно, — познаніе функціи какого нибудь органа почти всегда есть послѣдствіе точнаго знанія его строенія, отчего исторія функцій извѣстнаго органа, или познаніе этихъ функцій, должны разясняться одновременно съ успѣхами анатоміи.

Открытие Вирсунгомъ выдѣляющаго протока въ поджелудочной железѣ (*pancreas*) привело къ истинному пониманію значенія этого гроздовиднаго органа. Исслѣдованіе направленія венозныхъ заслонокъ навело знаменитаго Гарвея на мысль, что вены несутъ кровь къ сердцу изъ периферіи, чѣмъ этотъ знаменитый ученый заслужилъ безсмертную славу, потому что онъ этимъ объяснилъ процессъ кровообращенія; такого же мнѣнія былъ прежде *Цезальпиъ*, но онъ не подкрѣпилъ этаго мнѣнія анатомическими данными, а потому его предположеніе и не было принято. Нужно сказать, что физиологія, производящая опыты помощью вивисекціи, и рѣшившая столько физиологическихъ вопросовъ, не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго успѣха безъ предварительнаго знанія анатоміи.

b) *Польза и важность анатоміи относительно хирургіи.*

Преимущественно хирургія требуетъ точнаго знанія анатоміи, которую справедливо и считаетъ своимъ основаніемъ. Дѣйствительно, всякую хирургическую операцію на какомъ-либо заболѣвшемъ органѣ мы съ успѣхомъ можемъ произвести только въ томъ случаѣ, если отлично знаемъ анатомію, объясняющую намъ эти органы и въ здоровомъ (*физиологическая анатомія*) и въ болѣзненномъ состояніи (*патологическая анатомія*).

Хирургъ прежде, чѣмъ приступитъ къ какой нибудь операціи, долженъ знать органы, на которыхъ рѣшается ее исполнить; далѣе, необходимо, что бы онъ узналъ измѣненія въ видѣ, отношеніи и соединеніи, каковымъ эти части подверглись; кромѣ того, онъ еще долженъ знать всѣ слои, лежащіе одинъ на другомъ во всякой части тѣла и ихъ взаимное отношеніе. Анатомія дѣлаетъ человѣческое тѣло прозрачнымъ для нашего глаза какъ кристалъ, она ведетъ руку хирурга и даетъ ему смѣлость, необходимую для отысканія артеріи, подлежащей лигатурѣ, или опухоли, требующей устраненія ея отъ частей, которыхъ поврежденіе можетъ быть очень опасно. Анатомія указываетъ намъ самый надежный путь, по которому легче всего можемъ приблизиться и коснуться любаго органа.

Легко понять, что анатомія, относящаяся къ хирургіи, не есть описательная, но такъ называемая *хирургическая или топографическая*.

Во всякой части тѣла хирургъ долженъ знать всѣ слои, входящіе въ ея составъ, и всѣ органы, образующіе эти слои, ихъ взаимное отношеніе, форму и значеніе,—такъ чтобы органъ, играющій менѣе важную роль въ организмѣ, могъ служить указателемъ для отысканія болѣе важнаго органа.

c) *Отношеніе анатоміи къ медицинѣ.*

Чтобы принести облегченіе страдающимъ, то есть, чтобы излечить какую нибудь болѣзнь, должно непременно точно знать измѣненія, происшедшія въ отправленияхъ организма; чтобы узнать, какое вліяніе имѣла болѣзнь на страдающіе органы и пріискать способы, посредствомъ которыхъ можно было бы надѣяться возвра-

тить ихъ въ нормальное состояніе, нужно необходимо знать эти органы въ здоровомъ состояніи.

Мѣсто болѣзни дѣлается намъ явственнымъ черезъ измѣненія въ очертаніи, объемѣ, видѣ и отношеніи тѣней. Изъ этого видно, что наука объ уклоненіяхъ въ организмъ основана на знаніи этого послѣдняго въ здоровомъ состояніи, такъ что познаніе организма въ фізіологическомъ состояніи предшествуетъ познанію его въ патологическомъ. Такимъ образомъ, анатомія представляетъ первое звѣно той великой цѣпи, которую образуетъ медицинская наука, и отъ развитія анатоміи зависитъ судьба медицины. Анатомія, открывая новыя мѣстоположенія органовъ, въ которыхъ происходитъ великіе экономическіе феномены, знакомитъ насъ съ истиннымъ механизмомъ фізіологическихъ и патологическихъ функцій.

Безъ сомнѣнія, можно быть хорошимъ анатомомъ, не будучи врачомъ, но неоспоримо, что не возможно быть хорошимъ врачомъ, а тѣмъ болѣе стремиться помогать развитію своей науки, не зналъ отлично анатоміи. И совершенно справедливо поступаетъ профессоръ *Крювелле*, сравнивая человѣческое тѣло съ отлично устроенною машиною, чтобы исправить которую, если она испортится, необходимо точное знаніе системы ея колесъ, степени ихъ важности и способа ихъ дѣйствія.

Будетъ, кажется, любопытно прибавить здѣсь то, что Бэконъ сравнивалъ человѣка, по его сложному и легко подвергающемуся порчѣ строенію, съ превосходнымъ музыкальнымъ инструментомъ, который также легко можетъ портиться, и что медицина должна знать, какъ строить лиру человѣческаго тѣла, чтобы она издавала звуки, ей свойственные и пріятные.

Анатомія, безъ сомнѣнія, есть одна изъ наукъ, изученіе которой представляется наиболѣе привлекательнымъ и доставляетъ намъ громадную пользу. Мы ей обязаны преимущественно тѣмъ, что намъ возможно узнать тайну того удивительнаго строенія, въ которомъ все было предусмотрено и устроено съ несравненною интеллигенціею.

Кто изъ анатомовъ, углубившись въ эти философскія мысли, не скажетъ вмѣстѣ съ славнымъ Галленомъ, что трудъ, посвященный познанію нашего строенія, есть самый прекрасный гимнъ, который дано человѣку пѣть во славу Создателя?

Тотъ, кому чуждо знаніе своего организма, подвергается зависимости отъ всего, обружающаго его. Нерѣдко встрѣчаются люди, весьма въ другихъ отношеніяхъ интеллигентные, но въ медицинѣ способные вѣрить самымъ дѣтскимъ предразсудкамъ и опаснѣйшимъ заблужденіямъ.

Независимо отъ пользы и важности анатоміи въ основныхъ медицинскихъ наукахъ, она играетъ роль вспомогательной науки при гимнастикѣ, бальсамировкѣ тѣла, живописи и ваяніи.

д) *Вліяніе анатоміи на гимнастику.*

Почти всякому извѣстно, какое большое вліяніе имѣетъ гимнастика на здоровье, крѣпость силъ и ловкость тѣла.

Въ Швеціи одною только гимнастикою, безъ помощи всѣхъ другихъ средствъ, излечиваютъ не только искривленія позвоночнаго столба, но также опасные случаи, какъ болѣзни легкихъ и другихъ внутреннихъ органовъ.

Надлежащую честь изобрѣтателю этой новой и полезной для общества науки воздалъ профессоръ здѣшняго Университета, г. Лучкевичъ, въ своей диссертациі о гимнастикѣ въ слѣдующихъ словахъ: „неоцѣнимую услугу для всего человѣчества оказалъ знаменитый шведъ Генрихъ Линтъ, умершій въ 1839 г., который своимъ быстрымъ умомъ отгадалъ значеніе гимнастики для педагогики, гигиены и медицины, и основалъ совершенно новую школу гимнастики, извѣстную подъ именемъ *шведской*.“

Гимнастика Линта многимъ отличается отъ гимнастики Дюпа и Списса, и именно тѣмъ, что шведскій учитель опирается въ своемъ изложеніи на основаніи анатоміи и фізіологіи, совѣтуя въ упражненіяхъ обращать вниманіе на устройство тѣла и дѣятельность его органовъ.

Изъ этого мы видимъ, что для изученія гимнастики необходимо познакомиться съ анатоміею и ея отдѣлами о костяхъ и мышцахъ. Ибо кости служатъ точкою опоры при произвольныхъ движеніяхъ, сухожилія и форма суставныхъ поверхностей опредѣляютъ кругъ дѣйствія мышцъ, которыя производятъ движущую силу, наконецъ, нервы вызываютъ эту силу и даютъ ей направленіе.

Движеніе мускуловъ имѣеть большое вліяніе на надлежащее производство жизненныхъ отправленій, а потому и на общее питаніе.

Кромѣ того гимназическія упражненія способствуютъ сохраненію красоты тѣла и нѣжности его формъ. Въ древности гимнастика часто была соединена съ врачебнымъ искусствомъ. Въ Египтѣ и Греціи ее излагали, какъ науку объ усовершенствованіи движеній. Въ настоящее время тоже многіе обращаютъ вниманіе на большую и неспоримую пользу этой науки. Въ Россіи гимнастика нашла краснорѣчиваго защитника и ревностнаго покровителя въ лицѣ Фаленскаго, адъюкта бывшаго Виленскаго университета.

Этотъ ученый анатомъ, въ своемъ сочиненіи объ анатоміи, написалъ длинную статью о гимнастикѣ и показалъ всю ея важность, выражая это слѣдующими словами: „Гимнастическія упражненія для здоровыхъ должны имѣть общій характеръ, то есть нужно, чтобы всѣ мускулы, дѣйствующіе подъ вліяніемъ воли, были приводимы въ движеніе. По этому гимнастическая техника — дѣло сложнымъ не простое.

Руководитель заведенія гимнастическихъ упражненій долженъ быть просвѣщеннымъ человѣкомъ, знакомымъ съ анатоміею для того, что бы знать, какими движеніями упражняются тѣ или другія отдѣльныя мышцы, или группы мышцъ, и что бы согласно этому, придумывать новыя движенія или же исправлять прежнія.

Гимнастическое заведеніе должно находится въ завѣдываніи врача, знакомаго съ технической частью гимнастики, по этому врачъ и управляющій заведеніемъ должны взаимно попомогать другъ друга.

е) Вліяніе анатоміи на изящныя искусства.

Польза, которая произошла отъ примѣненія анатомическихъ свѣдѣній къ этимъ искусствамъ, извѣстна всякому любителю художества. Ежели живописное и ваятельное искусство очевиднымъ сходствомъ и подражаніемъ живущимъ тварямъ услаждаютъ и изумляютъ зрителей, то главная причина этого заключается въ точномъ знаніи анатоміи, такъ необходимомъ для художника.

Всякій художникъ, трудящійся надъ изображеніемъ человѣка, непременно долженъ познаться предварительно съ общимъ

строениемъ тѣла, или знать связь, пропорцію и движенія костей, положеніе мышцъ, находящихся подъ кожей, и перемѣны вида ихъ во всякомъ положеніи. Кожа, покрывающая тѣло человѣка, лежащія подъ нею соединительныя ткани—жиръ и вены, которыя видны черезъ кожу, также должны быть ему извѣстны.

Указаніе на необходимость такого знакомства съ анатоміею мы находимъ даже въ самыхъ отдѣленныхъ памятникахъ древности. Упомяну здѣсь только о тѣхъ произведеніяхъ греческихъ артистовъ, которыя сохранились отчасти цѣлыми, отчасти разбитыми. Достаточно видѣть Гладіатора, Геркулеса, Аполлона Бельведерскаго, группу Лаокона, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности нашихъ словъ.

Въ позднѣйшія времена, предъ вѣкомъ возрожденія изящныхъ искусствъ въ Италіи, когда художники, желая представить свои идеалы, надѣялись только на ловкость своей руки, нѣжность кисти и силу колорита, труды и старанія ихъ оказывались бесполезными: въ произведеніяхъ ихъ не было ни естественности, ни гармоніи, ни согласія съ дѣйствительностью. Эти произведенія не могли ни удивить умъ, ни овладѣть сердцемъ и волею, ни возбудить раздраженіе.

Со временъ знаменитаго Микель Анджело и Леонардо да Винчи, изъ коихъ первый издалъ славный академическій картопъ, второй же трактатъ о живописи, и которые оба приняли остеологію за основаніе изящныхъ искусствъ, искусства эти вступили на новый путь развитія, столь же блестящій, какъ вышесказанный у древнихъ.

Изъ всѣхъ наукъ, которыя неперемѣнно должны знать живописцы и ваятели, неоспоримо первое мѣсто занимаетъ наука о формахъ человѣческаго тѣла. Доказательствомъ словъ моихъ могутъ служить примѣры великихъ художниковъ, не только приказывающихъ своимъ ученикамъ посѣщать лекціи анатоміи, но пишущихъ разсужденія объ анатоміи, или издающихъ анатомическія чертежи, какъ: Альбертъ Дюреръ, Леонардо да Винчи, Jean Coussin и другіе.

Жившійся въ то время знаменитый Рафаэль, воспользовавшись вышеупомянутымъ картономъ, положилъ прочныя основанія правильному искусству.

Чтобы получить понятие о его способѣ рисованія, достаточно пересмотрѣть собраніе его картоновъ и чертежей въ Ватиканскимъ фрескамъ, находящихся въ Императорскомъ музеѣ Эрцъ-Герцога Карла въ Вѣнѣ. Мы видимъ изъ нихъ, что онъ первоначально рисовалъ скелетъ, который потомъ облакалъ мышцами, затѣмъ кожу, наконецъ, смотря по надобности, набрасывалъ на него одежду.

Не только поступалъ такимъ образомъ Рафаэль, но и всѣ современные ему и даже позднѣйшіе художники исключительно придерживались этого способа, о чемъ свидѣлствуютъ изданная съ этою цѣлью многія сочиненія.

Такимъ образомъ первоначальное направленіе, данное Рафаэлемъ, нынѣ упрочилось вполне и въ академіяхъ изящныхъ искусствъ систематически излагаютъ сравнительную анатомію. Но само собою разумѣется, что знаніе анатоміи художниками, ограничивается лишь изученіемъ наружныхъ формъ, выпуклостей и углубленій тѣла, его нормальнаго состоянія при спокойствіи души, и измѣненія въ грозѣ страстей.

Оканчивая этотъ краткій очеркъ развитія знанія человѣческаго тѣла, полезно будетъ упомянуть еще о подражательномъ искусствѣ приготовленія разныхъ частей тѣла, отдѣльныхъ препаратовъ, а равно и цѣлаго человѣческаго тѣла. Первоначально, таковыя издѣлія были приготовляемы въ Италіи, а именно во Флоренціи, изъ воска, потомъ изъ бумажной папки, нынѣ же дѣлаются изъ легкой, прочной и похожей на бумагу массы. Докторъ Озу (Auzoux) въ Нормандіи основалъ фабрику производства такого рода препаратовъ въ большихъ размѣрахъ и назвалъ это производствомъ пластической анатоміи. Хотя такія издѣлія обыкновенно уступаютъ во многихъ отношеніяхъ естественнымъ, но приготовленные на этой фабрикѣ, они довольно вѣрны и отличаются прочностью. И въ анатомическомъ кабинетѣ нашего Университета находятся такого рода препараты, приносящіе много пользы при преподаваніи различныхъ отраслей медицинскихъ наукъ.

f) Примѣненіе анатоміи къ бальсамированію тѣлъ.

Чтобы показать, съ одной стороны, познанія древнихъ въ анатоміи, а съ другой, пользу этихъ знаній при бальсамированіи покойниковъ, перенесемъ мыслью въ прошедшіе вѣка, къ древнимъ го-

родамъ Азіи и Африки, гдѣ найдемъ начало искусства сохраненія тѣлъ.

Войдемъ въ городъ царицы Семирамиды, великолѣпный Вавилонъ, и подѣ памятникомъ Бала—основателя этого города, мы встрѣтимъ остатки человѣческаго тѣла, плавающіе въ деревянномъ маслѣ. У Египтянъ самая смерть увѣковѣчила свое существованіе посредствомъ множества мумій, столь же прочныхъ, какъ прекрасныя гробницы, въ которыхъ ихъ сохраняли.

Историки и изслѣдователи древностей не согласны касательно цѣли столь старательнаго сохраненія тѣлъ умершихъ: одни приписываютъ это желанію обезпечить для души мѣсто, въ которое она могла-бы возвратиться послѣ 3-хъ лѣтняго странствованія, не переходя въ трупы животныхъ.

Другіе, болѣе раціональные изслѣдователи, считаютъ это слѣдствіемъ гигиеническихъ закоповъ, столь ревностно соблюдаемыхъ этимъ народомъ.

Центральныя мѣста жаркихъ странъ, вслѣдствіе своихъ климатическихъ условій, оставались необитаемыми. Между тѣмъ берега Нила были переполнены народами, но этому безъ уничтоженія вредныхъ міазмовъ, образующихся отъ испаренія, вызваннаго здѣсь разложеніемъ множества труповъ, (хотя бы даже похороненныхъ на отдаленныхъ и возвышенныхъ мѣстахъ), зловоніе переносилось бы постоянными вѣтрами въ населенныя мѣста, производя заразу. Благодаря же этой предосторожности, по свидѣтельству Геродота, Египетъ считался самой здоровой страной.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время, вслѣдствіе пренебреженія, оказываемаго къ древнимъ гигиеническимъ законамъ, эта страна сдѣлалась мѣстопробываніемъ чумы, которая, губительно опустошная цѣлая области, иногда вторгалась и въ Европу. Не разбирая многочисленныхъ способовъ бальсамированія у Египтянъ, изложимъ здѣсь только болѣе употребительные способы:

- 1) Тѣло освобождалось отъ жира и мягкихъ частей посредствомъ дѣйствія соды;
- 2) Тщательно вымытое, оно сушилось на воздухѣ или сушильняхъ;
- 3) Предохранялось отъ разныхъ вѣшнихъ вліяній помощью бальсамовъ, древесной смолы и соли;

4) Опоясывалось нѣсколько разъ бинтами и покрывалось камедью (дитта) или смолой.

Для состоятельныхъ лицъ были употребляемы съ этою цѣлью благовонія (ароматы) какъ напр. мирра, сабуръ (aloes), древесный квасій, для бѣдныхъ же кедровая, асфальтовая смола и сода.

Срокъ для бальсамированія, смотря по времени, употреблявшемуся на высушиваніе, былъ различенъ, — отъ 40 до 70 дней, какъ свидѣтельствуется святое писаніе: (гл. 50) „Иосифъ, увидѣвъ отца своего мертвымъ, велѣлъ лекарямъ отдать ему послѣдній долгъ бальсамированія, что и исполнено въ теченіи 40 дней“ (согласно съ принятымъ въ то время обычаемъ). Съ другой стороны, по мнѣнію Геродота, тѣло сушилось не менѣе 70 дней.

У богатыхъ выпинали мозгъ чрезъ поздри, посредствомъ крючка, а внутренности чрезъ отверстіе, сдѣланное острымъ камнемъ съ боку тѣла; всѣ полости наполнялись асфальтомъ, миррою, корицею и другими ароматами. Тѣла, приготовленные такимъ образомъ, солили и покрывали слоемъ соды; потомъ украшали лице, руки и ноги золотомъ.

Достойно удивленія искусство опоясыванія всего тѣла и конечностей бинтами отъ 15 до 20 разъ. Обвернутое и приготовленное такимъ образомъ тѣло покрывали лакомъ, расписывали іероглифами и заперали въ нѣсколькихъ деревянныхъ гробахъ, сдѣланныхъ по формѣ человѣческаго тѣла.

Приготовленные такимъ образомъ муміи ставили въ гробницахъ, гдѣ при хорошихъ условіяхъ и сохранились онѣ до нашихъ временъ въ видѣ темныхъ или черныхъ, твердыхъ, тяжелыхъ, прочныхъ тѣлъ, не потерпѣвшихъ никакихъ измѣненій отъ вліянія воздуха, но обнаружившихъ только присутствіе соли на поверхности.

Муміи, или есакосы индусовъ приготовлены точно такимъ же образомъ, какъ и вышеупомянутыя, но свиду онѣ желты, при томъ же легки, пахучи и покрыты изваяпіями. У этого народа набальсамированное и зашитое въ козлиную кожу тѣло ставили въ такомъ бы

Не знаю, чему слѣдуетъ болѣе удивляться въ искусствѣ сохрaненія тѣлъ Египтянами, ловкости ли исполнителей или же тщательности въ соблюденіи физическихъ условій? Довольно сказать,

что окончательныя изслѣдованія открыли въ катакомбахъ различныя вещества, а именно: азотъ и углекислую соль, сѣрниокислый и хлористый калий, йодистыя соединенія, извѣсть и магнезію.

Впрочемъ, не смотря на столь различные результаты, добытые изслѣдованіемъ, надо полагать, что первоначально употреблялась только высушка и ароматическія вещества. Впослѣдствіи же начали входить въ употребленіе соли, добытыя изъ болѣе изслѣдованныхъ веществъ.

Жители Эѳіопіи, имѣя достаточное количество камеди, покрывали ею тѣла умершихъ. Скиѣи и Персы употребляли воскъ; впрочемъ это дѣлалось не съ цѣлью сохраненія тѣла отъ разложенія, на продолжительное время, а для того, что бы оно не издавало зловонныхъ испареній во время похоронъ.

Плицій (въ книгѣ 22, главѣ 24) говоритъ, что камедь не достаточна для сохраненія тѣла отъ разложенія.

Страбонъ упоминаетъ въ своихъ стихахъ, что Александръ великій послѣ смерти былъ натираемъ медомъ; однакъ же оказалось, что этотъ способъ не могъ предохранить его на долгое время отъ порчи, ибо по открытіи гробницы этого государя, не нашли въ ней ничего, кромѣ пыли, оставшейся отъ костей.

Мнѣніе, будтобы Римляне бальсмировали египетскимъ методомъ, подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ ихъ гробницахъ находятъ куски костей.

Однако же Целій Родигинъ въ своей книгѣ древностей говоритъ, что во время папы Сикста IV найдено на ашіевой дорогѣ (Via Appia), въ гробѣ, тѣло дѣвочки, сохранившее всю красоту лица и золотистые бѣлокурые волосы, сплетенныя въ косы. Полагали, что это было тѣло Тулліи, дочери Цицерона. Если этотъ фактъ справедливъ, о чемъ однако же не упоминаетъ ни одинъ изъ прочихъ историковъ, то можно полагать, что основаніемъ сего бальсмированія была квасцовая соль, извѣстная Римлянамъ.

Св. Іоаннъ упоминаетъ, что Никодимъ взялъ 100 фунтовъ мирры и имбиря для того, что бы набальсмировать тѣло Иисуса Христа, которое вмѣстѣ съ этими благовоніями обернули простынею. Нѣтъ нужды отрицать увѣреніе Корнелія Янсена, что сабуръ и мирра имѣютъ свойство уцѣленно противодѣйствовать гніенію.

Средневѣковые народы, слѣдуя примѣру Египтянъ, долгое время вынимали внутренности и употребляли алкоголь, благовонное масло, особенныя мази и т. д. для людей высшаго класса; для другихъ же употребляли порошки изъ бальсамическихъ и благовонныхъ растений, а равно и соли въ порошокъ. Генрихъ I, король англійскій въ 1135 году былъ набальсамированъ такимъ способомъ: во первыхъ сдѣлали большіе разрѣзы во всѣхъ частяхъ тѣла, потомъ смѣшали соляной порошокъ съ мазью и, зашивъ все это вмѣстѣ въ воловью кожу, положили въ гробъ.

Употребленіе соли для сохраненія тѣлъ государей—историческій фактъ. Тѣло Генриха V-го, англійскаго короля, по словамъ Ювенали изъ Урсіуса, было положено въ котелъ, гдѣ мясо посредствомъ варки отдѣлялось отъ костей, потомъ вода была слита, а оставшееся мясо и кости положены въ ящикъ съ благовонными травами.

Докторъ Руйшъ (Ruysch), знаменитый анатомъ, прославился искусствомъ бальсамированія. Онъ собралъ значительную коллекцію инъекцированныхъ частей тѣла съ ихъ естественнымъ цвѣтомъ и всею гибкостью. Императоръ Петръ Великій, посѣтивъ этого анатома, поцѣловалъ тѣло набальсамированной дѣвочки, которая казалась совершенно живою. Руйшъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, продалъ ему свой кабинетъ за 4,500 рублей серебромъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ безпрестанныхъ трудахъ, Руйшъ умеръ въ 1731 году, унести свой секретъ въ могилу. Изъ его препаратовъ почти ничего не осталось ни въ Германіи, ни въ С.-Петербурѣ.

Дарконвиль (Darconville) въ 1762 году открылъ противугнилостное свойство ѣдкой сулемы. Знаменитый Шозье (Chausier) примѣнилъ ее къ сохраненію тѣлъ животныхъ, а Бекляръ, адъюнктъ по кавѳерѣ анатоміи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, бальсамировалъ, по собственному описанію, слѣдующимъ образомъ: „на трупѣ умершаго послѣ осьмидневной лихорадки молодаго чловека, родители котораго не желали чтобы тѣло его было вскрыто, онъ сдѣлалъ глубокіе разрѣзы и мацерировалъ его въ сублиматической ваннѣ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Послѣ этаго тѣло, пропитанное сублиматомъ, было вынуто изъ ванны, и въ теченіе нѣсколькихъ дней подвергалось для высушки дѣйствію возвышенной темпе-

ратуры, и потомъ, запертое въ стеклянный гробъ, въ продолженіи года не издавало никакого непріятнаго запаха и не обнаруживало никакого слѣда гніенія. Кожа представлялась сѣросвинцовой, и только на лицѣ замѣчались измѣненія въ уменьшеніи губъ, щекъ, и ушей. Въ такомъ состояніи оно было отдано семейству.

Итальянскій врачъ Буджіаретти (Bugiaretti) соединялъ мышьякъ съ сулемою и вприскивалъ растворъ этой смѣси въ общую сонную артерію, правую яремную вену; за тѣмъ посредствомъ троакара прокалывалъ грудь и брюхо и насыщалъ такимъ образомъ этою смѣсью трупъ. Но результаты этого способа были не лучше вышеупомянутыхъ.

Докторъ Тропхина изъ Неаполя пріобрѣлъ себѣ громкую славу сохраненіемъ тѣлъ. Его способъ заключался въ вприскиваніи въ трупы раствора одного килограмма мышьяковой кислоты въ 10-и квартахъ воды. Но такая крѣпость раствора опасна и для самыхъ операторовъ и не соотвѣтствуетъ цѣли бальсмированія, такъ какъ трупъ получаетъ цвѣтъ лица снѣгій, тѣло представляетъ одинъ только скелетъ, покрытый кожей, лишенною кожицы.

Послѣ столькихъ безполезныхъ опытовъ, потеряли надежду отыскать дѣйствительныя противугнилостныя средства и примѣнить къ практикѣ такъ называемый египетскій методъ. Считали выдумкой бальсмированіе тѣлъ сенаторовъ Имперіи, герцога де Берри и короля Людовика XVIII.

Но появленіе *Ганнала* съ его новымъ изобрѣтеніемъ, опирающимся на научномъ основаніи, опять обратило вниманіе публики на этотъ предметъ. Ганналъ, послѣ многихъ опытовъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что самыя лучшія противугнилостныя средства есть поваренная соль и квасцы.

Вотъ исходная точка опытовъ Ганнала, на которыхъ основано его искусство бальсмированія. Но назначенная медицинскимъ факультетомъ, для рѣшенія конкурса, между нимъ и докторомъ *Susquet*, комиссія открыла въ его жидкости присутствіе значительнаго количества соды мышьяковой.

Растворомъ этимъ онъ инъекцировалъ тѣло дитяти Вилетъ, которое, будучи выставлено публично на столахъ Моргъ (*) въ те-

(*) Публичное мѣсто, гдѣ выставляютъ умершихъ.

ченіе трехъ мѣсяцевъ, сдѣлало имя его популярнымъ и приобрѣло ему славу.

Когда Гаппаль развилъ труды свои до большихъ размѣровъ, отравляющее вліяніе упомянутаго раствора имѣло послѣдствіемъ то, что полиція запретила ему употребленіе мышьяковыхъ прецаратовъ и сулемы при бальсмированіи.

Полвѣка тому назадъ, въ Англіи явилась брошюра, предлагавшая хлористое олово, какъ средство къ сохраненію животныхъ тѣлъ. Соль эта составляла главное средство изобрѣтенія аптекаря *Rocques* и доктора *Sucquet*. Но, по мнѣнію Малягутти, представленные докторомъ *Sucquet* препараты кажется, предварительно были инъекцированы сѣрнистымъ натромъ, и только потомъ погружали ихъ въ растворъ хлористаго олова.

Не желая выходить изъ предѣловъ этаго сочиненія, мы упомянемъ здѣсь еще только о способѣ доктора *Roux*, который употребляетъ съ отличнымъ результатомъ сѣрнистое олово къ сохраненію дѣтей, а хлоръ для взрослыхъ; о способѣ вѣнскаго проф. *Гиртля*, заключающемся въ наливаніи спиртомъ, смѣшаннымъ съ извѣстнымъ количествомъ азотистыхъ квасцовъ. Профессоръ *Бурровъ* употреблялъ съ этой цѣлью смѣсь уксусно-кислыхъ квасцовъ съ уксуснокислымъ оловомъ. Способъ *Лемна* основывается на употребленіи фениловой кислоты.

Съ своей стороны, и я, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ современными изобрѣтателями вышеупомянутыхъ способовъ бальсмированія, могъ близко ознакомиться съ этимъ предметомъ.

Нынѣ, повторивъ ихъ опыты, я принялъ способъ доктора Сюккъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, значительно уменьшая издержки на бальсмированіе, нисколько не уступаютъ въ прочности и доброкачественности способамъ бальсмированія другихъ изобрѣтателей. Въ хорошихъ свойствахъ этой модифицированной методы я могъ убѣдиться при бальсмированіи многочисленныхъ труповъ, служащихъ студентамъ для занятій въ анатомическомъ театрѣ здѣшняго Университета, какъ равно на многихъ бальсмированныхъ мною тѣлахъ извѣстныхъ лицъ.

Мы видимъ, что анатомія, какъ наука, обазывающая столь важныя и многочисленныя услуги, не должна отвращать насъ отъ себя; напротивъ того, всѣ, если не спеціально, то, хотя въ главныхъ чер-

тахъ, должны познакомиться съ строепіемъ человѣческаго тѣла. Тотъ, которому его организмъ совѣмъ не извѣстенъ, легко подчиняется вліянію окружающей его среды, и къ сожалѣнію, перѣдко встрѣчаются лица, хотя и одаренные необыкновеннымъ умомъ, но легко вѣрящіе всякимъ вздорамъ на счетъ этого предмета.

Наконецъ, развѣ философъ или всякій здравомыслящій испытатель природы не найдетъ въ этой наукѣ обширнаго поля для многихъ соображеній, возвышенныхъ цомысловъ и оцущеній? Совершенство строепія всѣхъ частей тѣла, удивительная гармонія и связь ихъ должны конечно восторгать и изумлять разсматривающихъ это чудо. Здѣсь атенсть согнеть свои колѣна предъ Всемогуществомъ Создателя; здѣсь его надменное воображеніе найдетъ себѣ могилу. Поэтому анатомія, совокушо съ фізіологією, преподается въ теологическихъ и философскихъ факультетахъ.

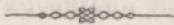
Анатомія нисколько не противорѣчитъ Богословію, и задача ея ясно доказываетъ это. Даже нѣкоторые изъ насъ, признавая важность сей науки, усердно занимались ею.

Чтобы представить это тѣсное согласіе между анатомією и религією болѣе рельефно, я приведу здѣсь слова многоуважаемаго покойнаго профессора виленскаго университета Лобенвейпа, высказанныя имъ въ торжественной рѣчи при открытіи анатомическаго театра: „Анатомія, хорошо понятая, нисколько не расходится съ религіознымъ чувствомъ, а напротивъ того служитъ ему хорошимъ основаніемъ, такъ какъ религія указываетъ намъ разныя дѣянія Всемогущаго Создателя и заставляеть вѣрить онимъ; анатомія, разбирая мудрое устройство человѣка, помогаетъ развитію убѣжденія, что надъ чувствами и всею природою находится высшее Всемогущее Существо, Владыка, Творецъ какъ земнаго, такъ и невидимаго порядка. Исторія представляетъ намъ нерѣдкіе примѣры того, какъ нѣкоторые изъ величайшихъ безбожниковъ, не хотѣвшихъ знать Бога, и отвергавшихъ слѣпую вѣру, при видѣ мудраго анатомическаго устройства тѣла, гдѣ въ малѣйшей частицѣ оказывается цѣль и связь съ цѣлымъ, прунуждены были узнать Его.“

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ИСТЕКШІЙ 187²/₃ АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

1. Личный составъ.

Въ личномъ составѣ Университета, въ истекшемъ академическомъ году, произошли слѣдующія перемѣны:

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 декабря 1872 г., ректоръ Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ласовскій* уволенъ, согласно прошенію, отъ службы въ семъ Университетѣ, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, того же 30 декабря, Высочайше соизволилъ на назначеніе заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, тайнаго совѣтника *Благовъщенскаго* ректоромъ Варшавскаго Университета.

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Инспекторъ студентовъ *Шершеневичъ*, доцентъ по кафедрѣ офтальмологіи *Рудневъ*, и. д. доцента по кафедрѣ греч. словесности *Скворцовъ*, секретарь Совѣта и Правленія *Кованецъ*, ассистентъ при госпит. хирургич. клиникѣ *Цюнкевичъ* — согласно прошенію; орд. проф. по кафедрѣ русской исторіи *Аристовъ*, доцентъ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи *Крыловъ* — по случаю назначенія ихъ,

перваго ординарнымъ, втораго экстраординарнымъ профессорами Харьковскаго Университета; помощникъ инспектора *Дубровскій*— по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

Умеръ помощникъ инспектора *Даниловъ*.

Назначены:

А. *По историко-филологическому факультету*: на кафедре римской словесности и д. доцента *Цвѣтаевъ*; на кафедре русской исторіи и д. доцента *Барсовъ*; на кафедре русскаго языка и д. доцента *Яковлевъ*.

Б. *По физико-математическому факультету*: на кафедре физики — доцентъ *Бульгинскій*; на кафедре химіи — доцентъ *Вреденъ*; исправляющимъ должность старшаго астронома-наблюдателя университ. астроном. и метеорологич. обсерваторіи — *Ковальчикъ*.

В. *По юридическому факультету*: на кафедре славянскихъ законодательствъ — доцентъ *Зигель*; на кафедре исторіи русскаго права—и д. доцента *Самоковсовъ*.

Г. *По медицинскому факультету*: на кафедре частной патологіи и терапіи — сверхштатн. экстр. проф. *Левитскій*; на кафедре акушерства съ жепскими и дѣтскими болѣзнями—доцентъ *Нейгебауеръ*; по кафедрѣ патологич. анатоміи — временно п. д. прозектора *Пржевосскій*; ассистентами: при хирургич. факульт. клиникѣ — *Вольскій*; при хирургич. госпит. клиникѣ — *Гутвейнъ*: сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрахъ гистологіи и физиологіи — *Майзелъ*; сверхштатными ординаторами клиникъ: терапевтической госпитальной — *Гроситернъ*; хирургической госпитальной — *Войно*; при клиникѣ сифилитич. и кожныхъ болѣзней—*Степницкій*.

Д. *По администраціи Университета*: инспекторомъ студентовъ — *Серио-Соловьевичъ*; секретаремъ Совѣта и Правленія — *Проккофьевъ-Проконенко*; помощникамъ инспектора: *Меруновичъ* и *Турчаниновъ*; старшимъ помощникомъ секретаря Совѣта и Правленія— *Шашковскій*.

Поручено было чтеніе лекцій по вакантнымъ кафедрамъ:

По кафедрѣ исторіи русскаго права — экстр. проф. *Хлѣбникову*; по кафедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства — экстр. проф. *Окольскому*; по кафедрѣ технич. химіи — экстр. проф. *Попову*: всѣмъ тропмъ— на основаніи Высочайшаго соизволенія; по кафедрѣ офталмологіи, въ качествѣ приватъ-доцента, старшему ор-

динатору Варш. Узловскаго Военнаго Госпитала *Вольфрингу*; орд. проф. *Котелевскому*, сверхъ прямыхъ обязанностей, поручено было чтение особаго курса судебной медицины для студентовъ юридич. факультета.

Повышены:

Изъ экстраорд. проф. въ ординарные: по кафедрѣ славянской филологіи — *Макушевз*; по кафедрѣ римской словесности — *Коссовичз*; сверхшт. ордин. проф. по кафедрѣ чистой математики — *Александровз* и сверхштатный экстр. проф. по тойже кафедрѣ — *Андреевскій* опредѣлены — первый ординарнымъ, второй экстраординарнымъ профессорами по означенной кафедрѣ; и. д. доцента по кафедрѣ русскаго и церковнославянскаго языковъ *Колосовз* — произведенъ въ экстраорд. проф.; и. д. орд. проф. по кафедрѣ механики *Бабчинскій* — утверждень ордин. проф. по занимаемой имъ кафедрѣ. Орд. проф. физикомат. факультета *Александровичз*, выслужившій тридцатилѣтній срокъ ученой службы, Совѣтомъ Университета избранъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утверждень на слѣдующее пятилѣтіе профессоромъ Университета.

Получили командировки:

Орд. проф. *Востоковз* — за границу, на 11 мѣсяцевъ, съ цѣлью осмотра метеорологическихъ обсерваторій; орд. проф. *Вислоцкій* — на съѣздъ врачей-гигиенистовъ въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, на лѣтнее вакац. время; экстр. проф. *Поповз* — за границу, на лѣтнее вакац. время, съ ученою цѣлью; доценты *Зигель* и *Сонинз* — за границу, съ ученою цѣлью, первый на 6 мѣсяцевъ, второй — на годъ; доцентъ *Трейдосевичз* — въ здѣшній край, на лѣтнее вакац. время и 16 дней, для геологич. и палеонтологич. изслѣдованій; орд. проф. *Андреевз*, экстр. профессора *Поповз* и *Навроцкій*, доценты *Чаусовз* и *Зейфманнз*, прозекторъ *Пильцицкій* — въ Казань, на съѣздъ естествоиспытателей и врачей, происходившій въ августѣ сего года.

Возведены въ высшіе ученые степени и избраны членами ученыхъ обществъ:

Экстр. проф. *Поповз* — членомъ С.-Петербургскаго химическаго общества и нѣмецк. хим. общ. въ Берлинѣ; доцентъ *Фудажовскій* — членомъ нѣмецкаго химическаго общества въ Берлинѣ; доцентъ *Трейдосевичз* — дѣйств. членомъ Императорскаго минералогическаго общества; помощникъ бібліотекаря *Микуцкій* возведенъ

Московскимъ Университетомъ въ степень доктора сравнительнаго языковѣдѣнія; исправлявшій д. доцента, нынѣ экстр. проф. *Колосовъ* возведенъ Харьковскимъ Университетомъ въ степень магистра русской словесности; испр. д. доцента *Цвѣтаевъ* возведенъ С.-Петербургскимъ Университетомъ въ степень магистра римской словесности.

Орд. профф. *Гойеръ* и *Гиришфельдъ* удостоены серебряныхъ медалей за инструменты и препараты, выставленные на московской политехнич. выставкѣ 1873 года; доцентъ *Нейгебауеръ*—удостоенъ серебряной медали обществомъ любителей естествознанія — за коллекцію маточныхъ зеркалъ, представленныхъ на ту же выставку.

Удостоились наградъ за службу при Университетѣ:

Произведены за отличіе: орд. проф. и деканъ историко-филолог. фак., д. с. с. *Ковалевскій* — въ тайные совѣтники; орд. проф., ст. сов. *Коссовичъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Пожалованы:

Орденомъ св. Равноап. кн. Влад. 3 ст: уволенный отъ службы по прошенію инспекторъ студентовъ *Шершеневичъ*.

Орденомъ св. Анны съ Императ. корон.: деканъ юридич. фак. орд. проф. *Голевинскій*. *Безъ короны:* орд. профф. *Котелевскій* и *Александровичъ*.

Знаками орд. св. Станисл. 2 ст. съ Имп. корон: орд. проф. *Гойеръ*. *Безъ короны:* орд. профф. *Вислоцкий* и *Бабчинскій*, экстр. профф. *Хлѣбниковъ* и *Барановскій*, и доцентъ *Шимаповскій*.

Св. Анны 3 ст.: помощ. библиот. *Микуцкий* и лекторъ *Лазарини*.

Св. Станислава 3 ст.: младшій помощникъ секретаря Совѣта и Правленія *Янковскій*.

Профессору *Коссовичу* объявлена Всемилостивѣйшая благодарность за поднесенный Его Величеству экземпляръ перевода драмы Эхила: „Прометей въ цѣняхъ“.

Экстр. проф. *Ефремовскій* удостоенъ Императоромъ Германскимъ, Королемъ Прусскимъ *ордена короны 4 ст.*, на принятіе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Согласно Уставу Университета, избраны и утверждены:

Деканами факультетовъ: историко-филологическаго — орд. проф. *Ковалевскій*; физико-математическаго — орд. проф. *Александровскій*.

дровичъ; юридическаго—орд. проф. *Голевинскій*; медицинскаго—орд. проф. *Бродовскій*.

Секретарями факультетовъ: историко-филол.—э. проф. *Павинскій*; физико-математ.—э. проф. *Ганинъ*; юридич.—эк. проф. *Хльбниковъ*; на медиц. фак. оставленъ прежній секретарь орд. проф. *Андреевъ*, такъ какъ не истекъ еще узаконенный трехлѣтній срокъ послѣ его избранія на эту должность.

Судьями Университетскаго Суда: деканъ историко-фил. фак. *Ковалевскій*, деканъ юридич. фак. *Голевинскій* и орд. проф. мед. фак. *Тырховскій*.

Кандидатами въ члены Суда: деканъ медиц. фак. *Бродовскій*, орд. проф. юридич. фак. *Кашница* и экстр. проф. медиц. фак. *Лучкевичъ*.

По случаю выбытія изъ Университета профессоровъ *Пржижанскаго* и *Вейнберга*, бывшихъ членами Комитета для вспоможенія бѣднымъ студентамъ, избраны, на мѣсто ихъ, членами означеннаго Комитета: отъ историко-фил. факультета орд. проф. *Струве*, отъ физико-математическаго — орд. проф. *Александровичъ*.

Редакторомъ Варш. Унив. Извѣстій—экстр. проф. *Люперсольскій*.

Орд. проф. юридич. фак. *Кашница* назначенъ членомъ Эмерит. Комиссіи Царства Польскаго со стороны Учебнаго Вѣдомства.

Ученые труды преподавателей.

Ученые труды преподавателей и другихъ служащихъ при Университетѣ лицъ состояли въ слѣдующемъ:

По историко-филологическому факультету: Ректоръ Университета *Благовъщенскій* напечаталъ „Сатиры *Персія*“, въ русскомъ переводѣ, съ введеніемъ и учеными примѣчаніями (С.-Пб. 1873 г.)

Орд. проф. *Струве* — статьи: 1. „Отличит. черты философіи и ихъ значеніе сравнительно съ другими науками“ (Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Варшавскаго Университета 30 августа 1872 г., напечатана въ 4 № Варш. Унив. Изв. 1872. и въ Русскомъ Вѣстникѣ за декабрь 1872 г.), 2. „Новѣйшее произведеніе философскаго пессимизма въ Германіи. Разборъ философіи Э. Гартманна (Русск. Вѣстн. за генварь 1873 г.)

Орд. проф. *Аристовъ*: „Матеріалы для археологическаго словаря“ (въ Трудахъ Московск. Археол. Общ. т. III).

Орд. проф. *Макушевъ*: 1) „О современномъ положеніи сѣверо-западныхъ славянъ“; 2) „О польскихъ славянофилахъ“; 3) „О полякахъ въ Галичинѣ 1772—1873 г.“; 4) „О полякахъ въ Пруссіи“; 5) „О полякахъ въ Россіи“; 6) „О чехахъ“; 7) „О словакахъ“; 8) „О словенцахъ“.

Орд. проф. *Левестамъ*—различныя статьи критич. содержанія въ цѣмекъ. періодич. изданіи „Blätter für litterarische Unterhaltung“ и въ польскомъ журналѣ „Kłosy“.

Орд. проф. *Коссовичъ*: „Прометей въ цѣняхъ“, драма Эсхила, перев. съ греч. (Въ Варш. Унив. Изв. 1872 г.).

Экстр. проф. *Павинскій*: „Сербія. Историко-этнографическіе очерки“ (Въ Журн. Biblioteka Warszawska, въ 5 выпускахъ).

Экстр. проф. *Колосовъ*: 1) магист. диссертацию: „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.“; 2) „Замѣтки о звукахъ русскаго и старославянскаго языковъ“ (въ Филологич. Запискахъ).

И. д. доцента и библиотекаря Университ. библиотекы *Барсовъ*: 1) „Вступит. лекцію по кафедрѣ русской Исторіи“ (Варш. Унив. Изв. 1872); 2) „Очерки Русской Историч. Географіи“. Продолженіе. (въ Варш. Унив. Изв.).

И. д. доцента *Цвѣтаевъ*: магист. диссертацию „Cornelii Taciti Germania“. Опытъ критич. обзорѣнія текста (въ Варш. Унив. Изв. 1872—73).

Доцентъ *Перволюфъ*: 1) „Listy o Polsku a Ruszu (въ Casopis Česc. 1872); 2) „Чехи и Русскіе“ (Бесѣда 1872).

И. д. доцента *Сиворцовъ*—печатаеть переводъ съ греч. комедіи Аристофана „Птицы“ (въ Варш. Унив. Изв.).

Помощн. библиотекаря *Микуцкій*: „Наблюденія и выводы по сравнительному языкознанію“. (Варш. Унив. Изв.).

По физико-математическому факультету: Орд. проф. *Востокъ*: 1) „Объ одномъ способѣ для калиброванія термометровъ“ (№ 6 Варш. Унив. Изв. 1872); 2) „О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболической орбиты“ (№ 3 Варш. Унив. Изв. 1873).

Орд. проф. *Бабчинскій*: „О движеніи и его причинахъ“ (въ № 4 Варш. Ун. Изв. 1872 г.).

Экстр. проф. *Половъ*: 1) докторскую диссертацию: „О законности окисленія кетоновъ и способахъ опредѣленіи строенія алкогелей и кислотъ“; 2) „О пропиль-фенильномъ и дибензильномъ кетонахъ“ (въ Журн. Русск. Химич. Общ. 1873 г., № 1).

Экстр. проф. *Ганинъ*. „Къ ученію о задорышевыхъ листахъ у мягкотѣлыхъ животныхъ“ (въ № 1 Варш. Унив. Изв. 1873 г.).

Экстр. проф. *Андреевскій*: „О способахъ Шалл и Бресса для построенія радіусовъ кривизны кривыхъ, описанныхъ движеніемъ неизмѣняемой плоской фигуры въ ея плоскости“ (Варш. Унив. Изв. 1873 г.)

Доцентъ *Сонинъ*: 1) „О дифференцированіи съ производнымъ указателемъ“ (въ VI т. Математ. Сборника, изд. Московск. Математ. Обществомъ); 2) „Объ интегрированіи дифференціального уравненія: $A + Cz dx + (B + Dz) dy + Kdz = 0$ “.

По юридическому факультету: Орд. проф. *Микляшевскій*: кромѣ протоколовъ правленія общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ, печатанныхъ въ 257, 263, 281 №№ за 1872 г., 5, 21, 32, 39, 62, 69, 76, 84, 92, 93 №№ за 1873 г. *Gazety Polskiej*, проекта устава земледѣльской колоніи, напечатаннаго въ прибавленіи къ 101 № тойже Польской Газеты, и мелкихъ статей, имѣющихъ временный интересъ, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечаталъ слѣдующіе труды: 1) „O małoletnich przestępcach oraz towarzystwie osad rolnych i przytułków rzemieślniczych“. Szkic ogólny. Warszawa. 1872 г. (О малолѣтнихъ преступникахъ и обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ); 2) „Замѣтка по поводу 718 и 719 стт. Устава Уголовнаго Судопроизводства“ (въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1872 г. № 180); 3) „Рѣчь, произнесенная въ 11 день февраля 1872 г. въ Москвѣ“ (Варш. Университ. Извѣстія 1872 г. № 5); 4) „Mowa przy zagajeniu doktorskiej dysputy w Moskwie dnia 11 (23) lutego 1872 r.“, Warszawa 1872 г.; 5) „Sprawozdanie krytyczne z dzieła A. Prins i H. Pergameni p. t. Instruction Criminelle. Reforme de l'instruction préparatoire en Belgique“. Warszawa 1872 г. (Критическій отчетъ о сочиненіи А. Прэнса и Г. Пергамени: „Instruction Criminelle. Reforme de

l'instruction préparatoire en Belgique)“; 6) „Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ“. (Судебный Вѣстникъ 1873 г. № № 6, 7, 8); 7) „По поводу 718 и 719 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства“. (Судебный Вѣстникъ 1873 г. № № 14, 16); 8) „Ст. 696 и 725 Устава Уголовнаго Судопроизводства по разъясненіямъ уголовн. кассационной практики“. (Судебный Вѣстникъ 1873 г. № № 29, 31); 9) „Обозрѣніе польской юридической литературы за 1871 г., преимущественно по уголовному праву“. (Судебный Журналъ 1873 г. февраль); 10) „O towarzystwie petersburgskiem osad rolnych i przytulków rzemieślniczych oraz jego zakładach“. Warszawa 1873 г. (О петербургскимъ обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ и его заведеніяхъ).

Орд. проф. *Кашница*: „Kilka słów o znaczeniu prawa w społeczeństwie“ (въ период. изд. *Gazeta Sądowa Warszawska* № 1).

Орд. проф. *Бялэцкій*: 1) „Воспоминаніе о Янѣ Снядецкомъ“ (*Gazeta Polska*. 1873 г.); 2) „Критическія замѣтки о современной юридич. литературѣ“ (въ варш. период. изд. *Gazeta Sądowa* и *Gazeta Polska*. 1873 г.).

Экстр. проф. *Окольскій*: „О сберегательныхъ кассахъ“ (въ *Журналѣ Нива* № № 34—38).

Доцентъ *Иванюковъ*: „Анализъ 1-й податной формулы Адама Смита“ (Варш. Унив. Изв. 1873 г.).

По медицинскому факультету: Орд. проф. *Бродэвскій*: „Нѣсколько замѣчаній о такъ называемыхъ левкомическихъ новообразованіяхъ“ (въ *Журналѣ Общества Вар. Врачей*).

Орд. проф. *Андреевъ*: „Leucomia myelogenica, qua trophonerosis paralytica“ (*Журналъ для гистологіи . . . и проч.* Ноябрь и декабрь 1872 г.).

Орд. проф. *Либль*: 1) „Spondylolisthesis. Демонстрація женскаго таза, присланнаго изъ Галле (Протоколы Общ. Варш. Врачей 1872 г.); 2) „Prolapsus uteri, urœmia, клинический случай“ (*Gazeta Lekarska*, 1873 г.); 3) *Vistula ventriculi, carcinoma*, клинич. случай. (Проток. Общ. Варш. Врачей 1873 г.).

Орд. проф. *Гоьеръ*: 1) „Ueber die Nerven der Hornhaut“, (въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*, т. IX); 2) „O bezpośred-

nich połączeniach pomiędzy tętnicami i żyłami“ (въ Pamiętniku Tow. lekar. Warsz. 1873 r.).

Орд. проф. *Гуритовичъ*: 1) „Chirurgja ogólna i szczegółowa. (Выпускъ II-й); 2) „Rzut oka na rozwój chirurgii w XIX wieku“.

Орд. проф. *Барановскій*: „Сложный порокъ сердца“ (въ запискахъ Варш. Мед. Общ.).

Экстр. проф. *Левитскій*: 1) „Карабиловая кислота въ перемежающейся лихорадкѣ“ (Медиц. Вѣстн. 1872 г.); 2) Подъ его редакціею изданъ переводъ книги Ультцмана и Гофмана „Anleitung zur Harnuntersuchung“ (С.-Пб. 1873 г.).

Экстр. проф. *Ефремовскій*: 1) „Объ организациі полевыхъ санитарныхъ учрежденій сѣверо-германскаго союза“ (Военный Сборникъ 1872 г.).

Экстр. проф. *фонъ-Траутфеттеръ*: „Объ узловатомъ сифилидѣ (*Syphilis cutanea tuberculosa*) или объ разъядающемъ лишай сифилитич. свойства (*Lupus syphiliticus*)“.

Доцентъ *Чаусовъ*: 1) „О послѣдовательныхъ кровотеченіяхъ. Экспериментально-клиническое изслѣдованіе“ (Военно-Медиц. Журналъ. 1872 г. іюль); 2) „О резекциі лучезапястнаго сустава при анкилозѣ“ (Медиц. Вѣстникъ 1872 г. іюль); 3) Тампонада дыхательнаго горла. Казуистика. (Медиц. Вѣстн. 1872 г. іюль); 4) „Обзоръ усѣховъ по хирургіи за 1868—69, 70 и 1871 годы (Военно-Мед. Журн. 1872—1873 гг.).

Доцентъ *Фудаковскій*: 1) „Къ ученію объ образованіи активнаго кислорода при медленныхъ окисленіяхъ“ (Журналъ русскаго химическаго общества. 1873 г. V. 4 стр. 175); 2) „Объ уробилинѣ и отношеніи его къ нормальному красящему веществу мочи“ (Журналъ русскаго химич. общ. 1873 г. V. 4 стр. 179); 3) „Zur Lehre von dem Activwerden des Sauerstoffs bei langsamen Oxydationen“. Berichte der deutschen chemisch. Gesellsch. VI (1873 г.) 106; 4) „Ueber einige sogenannte Sauerstofferreger“ Centralblatt für die medicinischen Wissensch. 1872 г. pag. 849; 5) „Uwagi o Ciechocinku“ Gazeta Lekarska XIII. 481; 6) „O odwietrzających środków“, Gazeta Lekarska XIII. pag. 735, 751, 812, — Gazeta Warszawska 1872 г. № 266, — Gazeta Polska 1872 г. № 284; 7) „Szkodliwy przemysł“. Gazeta Lekarska XIV (1873 г.) p. 133.

Доцентъ *Зейфманъ*: 1) „Наставленіе о мѣрахъ, какія слѣдуетъ; принимать противъ чумы рогатаго скота“. Руководство для сельскаго населенія. (Издано въ Варшавѣ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ); 2) „О бесплодности животныхъ“; 3) „О внутреннихъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ“ (Въ земледѣльской энциклопедіи, издано въ Варшавѣ); 4) „Инструменты для кастраціи коровъ и способъ производства этой операціи“. (Въ архивѣ вегеринарныхъ наукъ).

Доцентъ *Плесковскій*: 1) „Домашнія аптеки въ деревняхъ“; 2) „Хлѣбъ въ діетическомъ отношеніи“ (въ Земледѣльч. Энциклоп. Вып. I-й и V-й 1872—3 г.).

Доцентъ *Нейгебауеръ*: „Продолженіе курса акушерства“ (въ Bibliotheka umiejętności lekarskich).

Лаборантъ *Слюсарскій*: 1) „Матеріалы въ фаунѣ моллюсковъ въ Царствѣ Польскомъ“ (Варш. Унив. Изв.); 2) „Разныя статьи по зоологіи“ (въ Encyklopedji wiedzy ludzkiej).

Ассистентъ клиники *Сталкевичъ*: „Курсъ веперическихъ болѣзней“ (Варшава 1872—73 г.).

Хранитель зоологическаго музея *Тачановскій*: 1) „Сравнительный обзоръ орнитологической фауны средней Европы и юго-восточной Сибири (въ трудахъ 3-го съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ) 2) „Araneides de la Guyane française. Suite. (Въ Horae Entomologicae С.-Петербургскаго общества); 3) „Bericht über die ornithologischen Untersuchungen der Dr. Dybowili in Ost-Sibirien (въ Journal für Ornithologie“).

2. Объ учащихъся.

Въ началѣ истекшаго учебнаго года состояло студентовъ 725. Они были распределены по факультетамъ въ слѣдующей пропорціи: по историко-филологическому — 40; по физико-математическому — 95 (по отдѣленію математ. наукъ — 71, по отдѣленію естественныхъ наукъ — 24); по юридическому факультету — 261; по медицинскому — 329. Въ теченіе года выбыло 86, а именно: уволено за невпосѣду платъ за слушаніе лекцій — 43, уволено по прошеніямъ — 41, умерло — 2.

Кромѣ студентовъ, допущены были къ слушанію лекцій *вольные слушатели и фармацевты*: первыхъ было числомъ — 84, послѣднихъ — 133.

Такимъ образомъ, къ концу учебнаго года, всѣхъ слушателей въ Университетѣ состояло — 856 человекъ.

За тѣмъ приступило къ экзамену въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ истекающаго учебнаго года, а также послѣ вакацій, по отсрочкѣ, 654 человекъ. Результатъ этихъ экзаменовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Переведены:

По историко-филологическому факультету: изъ 1-го курса во 2-й—12, изъ 2-го въ 3-й—8, изъ 3-го въ 4-й—3; *по физико-математическому факультету*, по отдѣлу математическихъ наукъ: изъ 1-го во 2-й курсъ—12, изъ 2-го въ 3-й—13, изъ 3-го въ 4-й—9; по отдѣлу естественныхъ наукъ: изъ 1-го во 2-й курсъ—7, изъ 2-го въ 3-й—3, изъ 3-го въ 4-й—2; *по юридическому факультету*: изъ 1-го во 2-й курсъ—59, изъ 2-го въ 3-й—59, изъ 3-го въ 4-й—51; *по медицинскому факультету*: изъ 1-го во 2-й курсъ—29, изъ 2-го въ 3-й—59, изъ 3-го въ 4-й—47, изъ 4-го въ 5-й—58

Окончили курсъ:

А. *Со степенью кандидата*, подъ условіемъ представленія диссертациі:

По историко-филологическому факультету: 1) Рожанковскій Степанъ, 2) Хойка Петръ, 3) Недзведскій Владиславъ

По физико-математическому факультету: а) по отдѣлу математическихъ наукъ: 1) Бадовскій Игнатій, 2) Дмоховскій Болеславъ, 3) Здзярскій Антонъ, 4) Минтеръ Стапиславъ, 5) Маевскій Константинъ, 6) Маковскій Осипъ, 7) Приферъ Осипъ, 8) Петровскій Феликсъ, 9) Пржегачинскій Лукьянъ, 10) Скварскій Владиславъ; б) по отдѣлу естественныхъ наукъ: 1) Знатовичъ Брониславъ, 2) Овчаревичъ Гозафагъ, 3) Шиле Адольфъ.

По юридическому факультету: 1) Бокъ Левъ, 2) Коницъ Федоръ, 3) Конарскій Семень, 4) Ледуховскій Левъ, 5) Линиенскій Владиславъ, 6) Млодовскій Степанъ, 7) Мазуровскій Болеславъ, 8) Нааке Людомилъ, 9) Польшинскій Юсифъ, 10) Тушовскій Эдмундъ,

11) Точинській Юліянь, 12) Юзефовичъ Людовикъ, 13) Пузына Осиць, 14) Береза Станиславъ.

По медицинскому факультету: а) со степенью лекаря съ отличіемъ: 1) Борысовичъ Ѳеодоръ, 2) Хлмицкій Антонъ; б) со степенью лекаря: 1) Аренштейнъ Феликсъ, 2) Богданскій Эдуардъ, 3) Бѣлинскій Осиць, 4) Васькевичъ Адамъ, 5) Гаевскій Викентій, 6) Годлевскій Александръ, 7) Дембчинскій Антонъ, 8) Жера Ѳеофилъ, 9) Жеранскій Людовикъ, 10) Загорскій Карлъ, 11) Задровскій Феликсъ, 12) Загородскій Карлъ, 13) Копъ Эдуардъ, 14) Корпиловичъ Эдуардъ, 15) Козловскій Эдмундъ, 16) Кветневскій Левъ, 17) Крупскій Иванъ, 18) Кржижановскій Людовикъ, 19) Линда Казиміръ, 20) Линде Левъ, 21) Ляндау Маврикій, 22) Марыновскій Степанъ, 23) Мушальскій Иванъ, 24) Плячковскій Александръ, 25) Поддѣховскій Александръ, 26) Рытель Люціанъ, 27) Рейхманъ Николай, 28) Ржечковскій Генрихъ, 29) Соколовскій Альфредъ, 30) Соболевскій Александръ, 31) Стецкій Костантинь, 32) Сулицкій Станиславъ, 33) Сѣраговскій Иванъ - Павель, 34) Тозіо Паганино, 35) Файтъ Михаилъ, 36) Форштеттеръ Людовикъ, 37) Цепелевскій Иванъ, 38) Тарговскій Евстафій, 39) Яриушкевичъ Витольдъ.

Б. Съ званіемъ дѣйствительнаго студента:

По историко-филологическому факультету: 1) Петровъ Александръ.

По физико-математическому факультету: а) по отдѣленію математическихъ наукъ: 1) Броль Владиславъ, 2) Гадомскій Казимиръ, 3) Дембицкій Осиць, 4) Еловицкій Венцеславъ, 5) Металь Антонъ, 6) Рациборскій Петръ, 7) Раковскій Ѳеофилъ, 8) Шелюта Николай; б) по отдѣленію естественныхъ наукъ: 1) Овидзкій Алоизій.

По юридическому факультету: 1) Бродовскій Казиміръ, 2) Войцицкій Иванъ, 3) Вадовскій Антонъ, 4) Васютинскій Сигизмундъ, 5) Ждзарскій Франць, 6) Залевскій Александръ, 7) Идзиковскій Эдмундъ, 8) Колаковскій Людовикъ, 9) Кучинскій Витольдъ, 10) Качановичъ Мечиславъ, 11) Лесевичъ Ремигій, 12) Мончевскій Осиць, 13) Пржевускій Константинь, 14) Прессеръ Вацлавъ, 15) Стамшевскій Юсифъ, 16) Цыбульскій Альфредъ, 17) Эмерикъ Густавъ, 18) Ясинскій Франць, 19) Бедржицкій Людовикъ, 20) Воеводскій Генрихъ, 21) Залевскій Михаилъ, 22) Шпехтъ Казимиръ.

Изъ окончившихъ курсъ въ прошломъ году утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ:

По историко-филологическому факультету: Околовъ Степанъ — въ степени кандидата.

По физико-математическому факультету: а) въ степени кандидата математическихъ наукъ: 1) Сикорекій Осипъ, 2) Хмѣлевскій Антошъ, 3) Бадурскій Франць, 4) Макдональдъ Иванъ, 5) Бялэвъ Иванъ, 6) Мазуровскій Павелъ, 7) Малаховскій Карлъ; б) въ степени кандидата естественныхъ наукъ: 1) Войцлавъ Сигизмундъ, 2) Шаниоръ Александръ, 3) Кассіановичъ Иванъ, 4) Жарскій Михаилъ; в) въ званіи дѣйствительнаго студента — Пеніонжекъ Франць.

По юридическому факультету: а) въ степени кандидата: 1) Сулимерскій Яцекъ, 2) Ляндау Семень, 3) Пестровскій Станиславъ, 4) Дунинъ Карлъ, 5) Конъ Михаилъ, 6) Лопацинскій Станиславъ, 7) Сулиговскій Мстиславъ, 8) Студенцій Максиміанъ, 9) Маковскій Франць, 10) Карвицкій Константинъ, 11) Вернеръ Александръ, 12) Карвовскій Владиславъ, 13) Михаловскій Фодоръ, 14) Змигородскій Впльгельмъ, 15) Кришнейдорфъ Франць, 16) Грабовскій Войцѣхъ, 17) Вейнертъ Юлій, 18) Жаковскій Александръ, 19) Лева Густавъ, 20) Ярошинскій Валерій, 21) Михаловскій Иванъ, 22) Копениновскій Гермогенъ, 23) Маевскій Викторъ, 24) Осуховскій Антошъ, 25) Чайковскій Эдуардъ, 26) Рудницкій Владиславъ, 27) Станишевскій Исполитъ, 28) Компанейцовъ Викторъ, 29) Хмѣлевскій Мечиславъ; б) въ званіи дѣйствительнаго студента: 1) Лазуцкій Августъ, 2) Книспель Эмилій.

По медицинскому факультету, въ степени лекаря: 1) Горошевичъ Иванъ, 2) Аусницъ Людовикъ, 3) Малаховскій Степанъ, 4) Сѣверскій Болеславъ, 5) Ляндау Исидоръ, 6) Цисвицкій Викторъ, 7) Фрейдесонъ Владиславъ, 8) Хмѣлевскій Александръ, 9) Усцинскій Игнатій, 10) Войцѣховскій Брониславъ, 11) Тугендгольдъ Генрихъ, 12) Завиша Конрадъ, 13) Понхальскій Иванъ, 14) Гродскій Юліанъ, 15) Рачинскій Казиміръ, 16) Бейево Феликсъ, 17) Гроеръ Франць, 18) Дрецькій Феликсъ, 19) Мизгеръ Франць, 20) Левандовскій Войцѣхъ, 21) Маркевичъ Петръ, 22) Эдмундъ Віекъ, 23) Липскій Станиславъ, 24) Краузе Станиславъ, 25) Страсбургеръ Мечиславъ, 27) Стефановичъ Людовикъ.

Изъ постороннихъ лицъ удостоены Университетомъ ученыхъ степеней и званій:

- а) Степени доктора медицины: *Мокрицкий* Федоръ *Шиммский* Осипъ.
- б) Званія уѣзднаго врача: лекарь *Цверчакевичъ* Эдмундъ, и лекарь *Триарский* Антонъ.
- в) Званія землемѣра 1-го класса—7 человѣкъ.
- г) Званія архитектора 1-го класса—2 человѣка.
- д) Званія провизора фармаціи—7 человѣкъ.
- е) Званія дентиста—2.
- ж) Званія аптекарскаго помощника—91 человѣкъ.

На предстоящій академическій годъ было подано 141 прошеніе отъ лицъ, желавшихъ поступить въ Университетъ по аттестатамъ и свидѣтельствамъ изъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. На основаніи повѣрочныхъ испытаній, приняты студентами въ Университетъ: на историко-филологич. факультетъ—11, на физикоматематическій—21, на юридическій—49, на медицинскій—42. Всего принято 123 человѣка.

Мѣрами къ облегченію матеріальнаго положенія студентовъ, по прежнему, были: а) освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій; б) выдача стипендій и в) единовременныя пособія, выдаваемые изъ разныхъ источниковъ.

а) Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій, согласно уставу, въ количествѣ 10% со всего числа студентовъ, въ первомъ полугодіи—84, во второмъ полугодіи—81.

б) Въ вѣдѣніи Университета, въ истекшемъ году, состояли слѣдующія стипендіи: 1) *Министерства Народнаго Просвѣщенія* для русскихъ урожденцевъ православнаго и греко-уніатскаго вѣроисповѣданій—22 стипендіи; изъ нихъ 11 стипендій по 360 р. и 11—по 150 р. каждая; 2) 25 стипендій изъ спеціальныхъ средствъ *Университета*, по 200 р. каждая; изъ частныхъ записей: 3) *Энштейна*—2 стипендіи, по 120 р. каждая; 4) *Суровецкаго*—3 стипендіи, по 138 каждая; 5) *Магера*—1 стипендія въ 189 р. 84 к.; 6) *Стржалковскаго*—1 стипендія въ 111 р. 50 к.; 7) *Малаховскаго*—1 стипендія въ 93 р. 91½ к.; 8) *Вольфа*—1 стипендія въ 148 р.; 9) *Вивельберга*—1 стипендія въ 90 р.; 10) *Тышквича*—8 стипендій, по 125 р. каждая; 11) *Бонцевича*—2 стипендіи по 450 р.; обѣ

эти послѣднія стипендіи, по смыслу записи, назначены собственно для окончившихъ въ Университетѣ съ отличнымъ успѣхомъ молодыхъ людей, командируемыхъ за границу или оставляемыхъ при Университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной ими наукѣ; но такъ какъ въ минувшемъ году не было этого рода кандидатовъ на указанныя двѣ стипендіи, то фондъ этотъ раздѣленъ былъ на 4 стипендіи для студентовъ, по 225 каждая; 12) *Турскаго* — 2 стипендіи, по 117 р. 10 к. каждая.

Къ перечисленнымъ стипендіямъ, состоявшимъ въ распоряженіи Университета съ прошлыхъ лѣтъ, въ истекшемъ году вновь присоединились еще слѣдующія стипендіи:

1) Умершая въ 1864 году помѣщица *Анжелика Фіалковская*, урожденная *Радзимицкая*, тремя собственноручными духовными завѣщаніями отъ 9 мая 1860 года отказала сумму 9,000 руб., а также доходъ отъ деревни Бломино-Куже, плочкаго уѣзда, въ пользу несостоятельныхъ учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній, отличныхъ по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ. Г. Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа, предложеніемъ отъ 21 ноября 1872 г., увѣдомилъ Университетъ, что, до времени окончательнаго взыскапія всей означенной записи Фіалковской, представляется возможнымъ отпустить изъ полученной уже въ счетъ этой записи суммы по 388 руб. въ годъ на стипендіи несостоятельнымъ студентамъ Варшавскаго Университета. Совѣтъ Университета, въ засѣданіи своемъ 28 ноября того же 1872 г., постановилъ назначить изъ годоваго дохода отъ записи Фіалковской *двѣ стипендіи*, по 194 руб. въ годъ каждая, съ тѣмъ, чтобы стипендіи эти предоставляемы были по одной на факультетъ въ слѣдующемъ очередномъ порядкѣ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, такимъ образомъ, чтобы одинъ годъ пользовались означенными стипендіями студенты первыхъ двухъ факультетовъ, а на слѣдующій—послѣднихъ двухъ. Означенное постановленіе Совѣта утверждено г. Попечителемъ Округа 12 декабря 1872 г.

2) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 18 день сентября 1872 г., Университетомъ принято пожертвованіе Варшавскаго банкира, г. *Станислави Лессера*, въ память годовщины 60-ти лѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ г. Намѣстника

въ Царствѣ Польскомъ, Генераль-Фельдмаршала Графа О. О. Берга, 1,000 р., для выдачи процентовъ изъ этой суммы, ежегодно, въ день 26 іюля, прилежнѣйшему ученику изъ мѣстныхъ урожденцевъ, отлично окончившему курсъ въ одной изъ Варшавскихъ гимназій, для взноса платы за слушаніе лекцій.

Кромѣ вышепоименованныхъ стипендій, состоящихъ въ распоряженіи Университетскаго Начальства, студенты пользовались стипендіями, состоящими въ распоряженіи г. Попечителя Округа, или зависящими отъ разныхъ общественныхъ учрежденій. Такихъ стипендій, въ истекшемъ году, было: 1) изъ записи *Штейна* въ г. Люблинѣ—4 стипендіи, 1 въ 300 р. и 3—по 225 р.; 2) изъ записи *Токарской*—1 стипендія въ 225 р.; 3) *Александровская* стипендія чиновниковъ радомской губерніи—въ 200 р.; 4) изъ записи *Цюлковской*—2 стипендіи, по 150 р.; 5) *Цюлка Полятовскаго*—5 стипендій, по 51 р. 90 к.; 6) *Флятау*—2 стипендіи, по 100 р.; 7) *Вержейскаго*—1 стипендія въ 80 р.; 8) *Варшавскаго Благотворительнаго Общества*—3 стипендіи по 180 р. каждая; 9) помѣщикъ пѣховскаго уѣзда, кѣлецкой губерніи, г. *Вендриховскій* пожертвовалъ 100 р. въ пользу 2-хъ недостаточныхъ студентовъ, поступившихъ въ истекшемъ году въ Университетъ изъ кѣлецкой гимназій, именно на уплату за нихъ взноса за слушаніе лекцій въ Университетѣ.

Такимъ образомъ, въ истекшемъ учебномъ году, студенты пользовались *94 стипендіями*, въ размѣрѣ отъ 360 р. до 50 р. въ годъ (стипендія Лессера не включена въ это число, такъ какъ пользованіе ею имѣеть начаться лишь съ наступающаго учебнаго года).

3) Переходя къ единовременнымъ пособіямъ, выдаваемымъ студентамъ изъ разныхъ источниковъ, Университетъ почитаетъ прежде всего долгомъ съ искреннею признательностію упомянуть о щедрой заботливости Его Сіятельства Намѣстника въ Царствѣ въ отношеніи къ учащемуся юношеству. Въ теченіи минувшаго учебнаго года Его Сіятельствомъ выдано въ пособіе студентамъ черезъ Университетское Начальство—310 р.

Комитетъ для вспоможенія бѣднымъ студентамъ, распоряжающийся выдачею имъ единовременныхъ пособій, состоялъ, въ истекшемъ году, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, изъ инспектора и избранныхъ Совѣтомъ Университета профессоровъ:

Струве, Александровича, Кашицы и Тырховскаго. Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія суммы:

1) Остаточной суммы отъ прошлаго года	1,486 р.	4 1/2 к.
2) Выдѣляемые изъ специальныхъ средствъ Университета на вспомошествованіе нуждаю- щимся студентамъ	1,000 р.	—
3) Вырученные отъ концерта, даннаго въ Пинчовѣ въ пользу недостаточныхъ студен- товъ	150 р.	—
4) Отъ концерта, даннаго въ Варшавѣ 29 ноября 1872 г. въ пользу недостаточныхъ сту- дентовъ	2,001 р.	—
5) Отъ бала, даннаго въ Варшавскомъ Ку- печескомъ Собраніи 10 февраля 1873 г.	1,302 р.	5 к.
6) Отъ концерта, даннаго въ мартѣ 1873 г. въ Варшавѣ	501 р.	22 к.
7) Пожертвованные каиятаномъ <i>Лобано- вымъ</i> изъ Самары	200 р.	—
8) Отъ разныхъ лицъ	18 р.	40 к.
		Всего 6,658 р. 71 1/2 к.

Изъ этой суммы произведено было, въ теченіе года, 497 вы-
дачъ въ единовременное пособіе, въ размѣрѣ отъ 5 до 25 рублей,
всего на сумму 6,288 р. 54 к.

За тѣмъ, къ наступающему учебному году было въ остаткѣ
370 р. 17 1/2 к.

На основаніи правилъ Университета, могутъ быть выдаваемы
студентамъ денежныя награды отъ 100 до 150 руб. за сочиненія
(независимо отъ сочиненій, представляемыхъ для полученія меда-
ли), для каковой цѣли Совѣтъ опредѣлилъ выдѣлять ежегодпо
изъ специальныхъ средствъ Университета 600 р. Изъ этихъ де-
негъ, въ истекшемъ году, выдано: *a)* студенту 4-го курса историко-
филологическаго факультета *Недзвѣдскому*, за сочиненіе „Объ
языкѣ Флорьянскаго Псалтиря“, 150 р.; *b)* студенту 5-го курса ме-
дицинскаго факультета *Борисовичу*, за помѣщенную во 2-мъ выпу-
скѣ „Работы по фізіологической лабораторіи“ статью „Къ фізіоло-
гій лягушечьяго сердца“, 100 р.

За сочиненія, представленныя на заданныя въ прошедшемъ году темы на медаль, присуждены награды слѣдующимъ лицамъ:

Въ физико-математическій факультетъ представлена была диссертация на тему „О шаровыхъ функціяхъ“, съ девизомъ: „Sed quid tentare posebit?“ По прочтеніи этой диссертации членами факультета и по выслушаніи письменнаго отзыва о ней, представленнаго профессоромъ Бабчинскимъ, факультетъ опредѣлилъ наградить автора помянутой диссертации *серебряною медалью*. По вскрытіи пакета, приложеннаго къ сочиненію, авторомъ онаго оказался студентъ 4-го курса разряда математическихъ наукъ *Антонъ Здзярскій*.

Въ юридическій факультетъ представлены были двѣ диссертации на тему „О наслѣдствѣ по Русской Правдѣ“, одна съ девизомъ „Прошедшее — фундаментъ, на которомъ воздвигается зданіе настоящаго“, другая — съ девизомъ „Tentare licet“.

По прочтеніи означенныхъ диссертаций членами факультета и выслушаніи отзыва объ нихъ, представленнаго профессоромъ Хлѣбниковымъ, факультетъ присудилъ наградить автора первой изъ этихъ диссертаций — *серебряною медалью*, а автора послѣдней удостоить *почетнаго отзыва*. По вскрытіи пакетовъ, приложенныхъ къ диссертациямъ, оказался авторомъ диссертации, за которую присуждена серебряная медаль, студентъ 4-го курса юридическаго факультета *Карлъ Дукинъ*, авторомъ диссертации, удостоенной почетнаго отзыва — студентъ 3-го курса юридическаго факультета *Вячеславъ Жолтовскій*.

На наступающей учебный годъ даны слѣдующія темы на медаль:

По историко-филологическому факультету: а) по классическому отдѣлу: „Отрывки изъ стихотвореній Солопа“ — разработать и объяснить въ грамматическомъ и историческомъ отношеніяхъ; б) по историческому отдѣлу: „Экономическій бытъ Литвы и Юго-Западной Руси въ XVI и XVII столѣтіяхъ; в) по славяно-русскому отдѣлу: „Виды и временныя формы русскаго глагола“.

По физико-математическому факультету: „О протениныхъ зернахъ и кристаллоидахъ“.

По юридическому факультету: „Государственная теорія Арнса“. (Догматическій и критическій обзоръ теоріи Арнса).

По медицинскому факультету: Остается прежняя тема, данная на прошлый годъ: „О вліянні ядовъ на сердце“.

Оставлены стипендіатами при университетѣ изъ окупившихъ въ немъ курсъ, для приготовленія къ профессорскому званію:

По историко-филологическому факультету — кандидатъ Степанъ Околовъ.

По юридическому факультету — кандидатъ Карлъ Душинъ.

По медицинскому факультету — лекаръ Станиславъ Кондратовичъ.

3. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Къ бывшимъ прежде учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Университета въ истекшемъ году присоединились вновь слѣдующія: 1) астрономическая и метеорологическая обсерваторія, 2) особый кабинетъ оперативной хирургіи и 3) діагностическое клипическое отдѣленіе.

Состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета за истекшіи академическій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Физическій кабинетъ съ лабораторією*, находящійся въ завѣдываніи доцента Д. Д. Бульгинскаго. Къ началу истекшаго учебнаго года въ немъ состояло 852 инструмента, на сумму 19,049 р. 11 $\frac{1}{2}$ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 5 предметовъ, на сумму 112 р. 30 коп.; полученъ въ даръ 1 предметъ, цѣною въ 90 р. Исключено изъ описи, съ разрѣшенія Правленія Университета, 7 предметовъ, на сумму 65 р. 75. коп. Затѣмъ къ концу учебнаго года состоялъ на лицо 851 предметъ, стоимостью въ 19,185 р. 66 $\frac{1}{2}$ коп.

2) *Химическая лабораторія*, въ завѣдываніи экстр. проф. А. Н. Попова. Въ началѣ учебнаго года состояло въ ней 658 предметовъ, на сумму 7,006 р. 61 коп., и матеріаловъ на сумму 1,459 р. 37 к., всего — на сумму 8,465 р. 98 к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 84 предмета, на сумму 317 р. 78 к., и матеріаловъ — на сумму 800 р. 13 к. Исключенъ изъ описи за негодностію 61 предметъ, на сумму 77 р. 38 к.; израсходовано матеріаловъ на сумму 1,736 р. 27 к. Къ концу учебнаго года состояло въ лаборато-

рн 681 предметъ, на сумму 7,247 р. 1 к., матеріаловъ на сумму 523 р. 23 к., всего на сумму 7,770 р. 24 к.

Въ теченіе учебнаго года студенты естественнаго разряда занимались анатомическими работами подъ руководствомъ профессора *Попова* и лаборанта *Криваксина*. Студентъ *Богускій* участвовалъ въ изслѣдованіяхъ проф. Попова надъ описаніемъ нѣкоторыхъ кетоновъ и велъ работу надъ обромленіемъ дибензильнаго кетона: результаты этой послѣдней работы напечатаны въ Журналъ Русск. Химич. Общ. 1872 г. Лаборантъ при каѳедрѣ технической химіи *Фуксъ* занимался полученіемъ и окисленіемъ парадитолильнаго кетона, о чемъ было сдѣлано чрезъ проф. Попова сообщеніе на 4-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Казани. Ассистентъ при каѳедрѣ судебной медицины докторъ *Аквилевъ* занимался изслѣдованіемъ воды колодезь, находящихся на Бѣлянахъ, и токсикологическими работами. Сверхшт. экстр. проф. по каѳедрѣ частной патологій и терапіи *Левитскій* занимался изслѣдованіемъ дѣйствія бродящихъ веществъ на организмъ. Кандидатъ естественныхъ наукъ *Лей* производилъ и продолжаетъ изслѣдованія по вопросу о химическомъ строеніи пентановыхъ соединеній, дѣйствующихъ на поляризованный лучъ свѣта: результаты этихъ изслѣдованій будутъ своевременно напечатаны въ Журналъ Русск. Хим. Общ. Завѣдывающій лабораторіей профессоръ *Поповъ* продолжалъ свои изслѣдованія надъ окисленіемъ кетоновъ: результаты этихъ изслѣдованій частію напечатаны въ Журн. Русск. Хим. Общ., частію сообщены на 4 мѣ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Казани.

3) *Лабораторія и кабинетъ фізіологической и патологической химіи*, въ завѣдываніи доцента Г. П. *Фудаковскаго*. Въ началѣ учебнаго года состояло 452 предмета, стоимостью въ 1,327 р. 75½ к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 5 предметовъ, на сумму 11 р. 83 к. Къ концу года состояло на лицо 457 предметовъ, на сумму 1,339 р. 58½ к.

Въ лабораторіи упражнялись въ анатомической химіи 72 студента 2-го и 2 студента 4-го курсовъ медицинскаго факультета. Съ 54-ми студентами 3-го курса медіц. фак. производимы были упражненія въ анализѣ мочи.

Научныя изслѣдованія произведены были слѣдующія:

а) Продолжены изслѣдованія объ образованіи активнаго ки-

слорода при медленныхъ окисленіяхъ. Результаты этихъ изслѣдованій напечатаны въ Журн. Русск. Хим. Общ., выпускъ 4-й 1873 г., и въ Варш. Унив. Изв. 1873 г. № 2.

б) Изслѣдованія къ ученію о красящемъ веществѣ мочи: результаты напечатаны тамъ же.

в) Для холернаго комитета произведены были опыты касательно употребленія лучшихъ дезинфекціонныхъ средствъ. Результаты напечатаны въ газетахъ и въ медицинскомъ журналѣ—*Gazeta Lekarska*.

г) Произведены полицейско-медицинскія изслѣдованія: порошка для истребленія насѣкомыхъ (признанъ вреднымъ) и глазной мази д-ра Саломона. Результатъ напечатанъ въ томъ же медиц. журналѣ.

д) Сдѣланы подробные анализы фосфоритовъ пассаускаго и курскаго. Результаты будутъ напечатаны въ Энциклопедіи Сельскаго Хозяйства (*Encyklopedja rolnicza*).

4) *Кабинетъ и лабораторія технической химіи*, въ завѣдываніи профессора А. Н. Попова. Въ началѣ года состояло 223 предмета, на сумму 851 р. 96 к., и матеріаловъ на сумму 798 р. 24¹/₂ к. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено покупкою 76 предметовъ, на сумму 549 р. 61 к., и матеріаловъ на сумму 490 р. 65¹/₂ к.; получено въ даръ 94 предмета, на сумму 68 р. 50 к. Израсходовано матеріаловъ на сумму 662 р. 82¹/₂ к. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 393 предмета, стоимостью въ 1,470 р. 7 к., и матеріаловъ на сумму 626 р. 7¹/₂ к., всего же на сумму 2,096 р. 14¹/₂ к.

Въ продолженіе года студенты 3-го и 4-го курсовъ естеств. разряда занимались, подъ руководствомъ завѣдывающаго лабораторіей проф. Попова и лаборанта Фукса, аналитическими изслѣдованіями сырыхъ матеріаловъ, служащихъ для техническихъ производствъ, а также и сампхъ фабрикатовъ.

5) *Геодезическій кабинетъ*, въ завѣдываніи орд. проф. П. А. Востокова. Въ началѣ учебнаго года состояло 32 предмета, на сумму 5,327 р. 69 к. Къ концу учебнаго года состояли тѣже самыя предметы на ту же сумму.

6) *По минералогическому, геогностическому и палеонтологическому кабинетамъ*, состоящимъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора К. О. Юркевича, въ началѣ отчетнаго года состояло

предметовъ 20,285, на сумму 13,479 руб. 71 коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 44 предмета, на сумму 422 руб. 74 коп. Затѣмъ, къ концу отчетнаго года состояло на лицо 20,329 предметовъ, на сумму 13,902 руб. 45 коп.

Въ продолженіе года, при чтеніи курса, употреблялись соответственные предметы изъ кабинетовъ. Студенты, въ теченіе года и въ особенности приготавливаясь къ экзаменамъ, занимались въ самомъ кабинетѣ, изучая кристаллографическіе чертежи и модели, минералы, горные породы и окаменѣлости.

7) Въ ботаническомъ кабинетѣ и лабораторіи, состоящихъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора Ю. О. Александровича, въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 5,623, на сумму 8,036 руб. 99 $\frac{1}{2}$ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 252 предмета, на сумму 112 руб. 50 коп. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 5,875 предметовъ, на сумму 8,140 руб. 49 $\frac{1}{2}$ к.

Въ теченіе учебнаго года, въ кабинетѣ и лабораторіи, подъ руководствомъ профессора Александровича, студенты 2-го, 3-го и 4-го курсовъ естественнаго отдѣла занимались опредѣленіями споровыхъ растеній, изученіемъ ихъ формъ и морфологическими изслѣдованіями, по 2 часа въ недѣлю.

Подъ руководствомъ ординарнаго профессора А. А. Фишера фонъ-Вальдгейма, студенты 3-го курса того же отдѣла занимались практически аналитическимъ изслѣдованіемъ высшихъ и низшихъ растеній, по 2 часа въ недѣлю; а студенты 4-го курса, по стольку же часовъ, различными изслѣдованіями изъ области фізіологической ботаники. Болѣе замѣчательныя изъ послѣднихъ слѣдующія: 1) Микрохимическое изслѣдованіе различныхъ растительныхъ пигментовъ; 2) изслѣдованіе гистологическаго строенія *Antirrhinum*; 3) сравнительное изслѣдованіе кристалловъ у однодольныхъ; 4) строеніе поперечной стѣнки сосудовъ у различныхъ растеній; 5) изслѣдованіе ситовидныхъ пластинокъ; 6) изслѣдованіе гистологическаго строенія тамариска; 7) строеніе и мѣстонахожденіе молочныхъ клѣточекъ у молочайныхъ и кутровыхъ; 8) изслѣдованіе отложенія щавелевокислой извести въ клѣточные стѣнки хвойныхъ; 9) гистологическое изслѣдованіе *Gophora japonica*; 10) гистология хмѣля; 11) сравнительное изслѣдованіе строенія и мѣстонахожденія крахмальныхъ крупицъ у разныхъ однодольныхъ;

12) изслѣдованіе кристалловъ въ листьяхъ явнцовѣтныхъ; 13) опыты возвращенія пшеницы, гороха и овса въ различныхъ водныхъ растворахъ питательныхъ веществъ; 14) опыты относительно дѣйствія возвышенной температуры на *Arum*; 15) изслѣдованіе гиподермы и многослойной кожицы; 16) опыты относительно дѣйствія смѣшаннаго краснаго свѣта на ростъ и ассимиляцію гороха. Сверхъ того, окончившій курсъ, г. *Хелминскій* занимался въ лабораторіи опытами возвращенія различныхъ растений въ водныхъ растворахъ, съ цѣлю изслѣдовать значеніе кали и натра, какъ питательныхъ веществъ.

8) *Зоологическій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи экстр. проф. А. В. *Вржесневскаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 93,510, на сумму 51,420 руб. 48 коп. Въ теченіе года приобрѣтены покупкою 141 предметъ, на сумму 198 руб. 99 коп. Купленныя сверхъ того шкуры 750 птицъ за 100 рублей, послѣ набивки въ лабораторіи, представляютъ стоимость въ 135 руб. Получено въ даръ 3,183 предмета, стоимостью, въ видѣ сыраго матеріала, въ 1,972 руб., а послѣ набивки въ лабораторіи, стоимость подаренныхъ предметовъ составляетъ 2,628 руб. 55 коп. Сверхъ того С.-петербургское Энтомологическое Общество пожертвовало кабинету всѣ свои изданія, цѣною въ 22 руб. 75 коп. Затѣмъ, къ концу отчетнаго года въ зоологическомъ кабинетѣ состояло на лицо предметовъ 97,584, на сумму 54,285 руб. 77 коп.

Въ лабораторіи кабинета набиты шкурки 40 млекопитающихъ, въ томъ числѣ двухъ южно-африканскихъ медвѣдей и одного южно-американскаго кабана. Вообще произведенную въ лабораторіи набивку можно оцѣнить въ 690 руб. 88 коп.

9) *Зоотомическій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи экстраорд. проф. М. С. *Ганина*. Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 1,877, стоимостью въ 12,924 руб. 40½ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 27 предметовъ, на сумму 664 руб. 45 коп. Получено въ даръ 7 предметовъ, стоимостью въ 15 руб. Приготовлено въ лабораторіи 153 предмета, стоимостью въ 72 руб. 30 к. Къ концу отчетнаго года въ кабинетѣ состояло на лицо 2,064 предмета, на сумму 13,676 руб. 15½ коп.

Во вторую половину истекшаго учебнаго года студенты 3-го и 4-го курсовъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго лабораторіей,

занимались въ ней практически сравнительной анатоміей, пользуясь при этомъ какъ препаратами, хранящимися въ кабинетѣ, такъ и производя самостоятельно вскрытія различныхъ животныхъ.

10) *Физиологическій кабинетъ*, въ завѣдываніи экстр. проф. Ф. Ф. *Навроцкаго*. Въ началѣ учебнаго года въ немъ состояло предметовъ 301, стоимостью въ 5,584 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 8 предметовъ, на сумму 651 руб. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 309 предметовъ, стоимостью въ 6,235 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп.

Въ теченіе учебнаго года въ лабораторіи занимались студенты и докторанты разработкою научныхъ вопросовъ. Результаты произведенныхъ изслѣдованій помѣщаются въ особомъ изданіи: „Работы физиологической лабораторіи Императорскаго Варшавскаго Университета“. Въ текущемъ году вышелъ II Выпускъ этого изданія.

11) *Гистологическій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи ордин. проф. Г. Ф. *Гойера*. Въ началѣ отчетнаго года состояло 518 предметовъ, стоимостью въ 3,158 руб. 8 коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 40 предметовъ, на сумму 218 руб. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 558 предметовъ, на сумму 3,376 руб.

Въ гистологической лабораторіи, подъ руководствомъ завѣдывающаго ею, 42 студента упражнялись въ употребленіи микроскопа для гистологическихъ наблюденій; 8 студентовъ занимались самостоятельными наблюденіями.

12) *Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи*, въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. Л. *Бродовскаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 825 предметовъ, стоимостью въ 8,744 руб. 27 $\frac{1}{2}$ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 12 предметовъ, на сумму 349 р. 30 к. Къ концу истекшаго года состояло на лицо 837 предметовъ, на сумму 9,093 р. 57 $\frac{1}{2}$ к.

Въ теченіе учебнаго года въ лабораторіи провѣрялись почти всѣ новые вопросы науки. 6 студентовъ 5-го курса медіц. фак., равно какъ ассистенты клиникъ гг. *Гроштернз* и *Савицкій* — упражнялись въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. И. д. прозектора по каѳедрѣ патологич. анатоміи г. *Држевоскій* занимался изслѣдованіемъ вопроса о происхожденіи и способѣ распространенія

рака въ заболѣвшемъ организмѣ: результаты этой работы будутъ напечатаны въ его докторской диссертациі.

Анатомо-патологическихъ вскрытій въ теченіе года сдѣлано 384.

13) *Кабинетъ и лабораторія физиологической анатоміи*, въ завѣдываніи орд. проф. Л. Г. *Гиришфельда*. Въ началѣ отчетнаго года состояло препаратовъ, инструментовъ, снарядовъ, книгъ, анатомическихъ таблицъ, равно какъ разныхъ предметовъ и посуды 783 номера, на сумму 4,808 р. 27¹/₄ к. Въ теченіе учебнаго года приобрѣтено покупкою 14 номеровъ, на сумму 66 р. 87 к.; приготовленъ въ анатомической лабораторіи 1 препаратъ, цѣною въ 25 руб. Передано, съ разрѣшенія Правленія Университета, въ кабинетъ оперативной хирургіи 4 номера, стоимостью въ 98 р. 96¹/₄ к. Затѣмъ къ концу учебнаго года состояло на лицо 794 номера, на сумму 4,801 р. 18 к.

Въ теченіе учебнаго года, кромѣ обыкновеннаго ежедневнаго преподаванія физиологической анатоміи студентамъ 1 курса на свѣже-приготавливаемыхъ для лекцій препаратахъ, проф. Гиришфельдъ лично руководилъ практическими упражненіями студентовъ 2-го курса, которые, для лучшаго успѣха и удобнѣйшаго контроля, по примѣру прежнихъ лѣтъ, раздѣлялись на группы по 5-ти человекъ. Кадаверы, назначаемые для диссекцій, были предварительно бальзамированы предохраняющими жидкостями.

Нѣкоторые отдѣлы описательной анатоміи, именно эстеziологія и ангиологія, читались студентамъ 1 курса прозекторомъ *Пильцицкимъ*, который кромѣ того упражнялъ своихъ слушателей, по 3 часа въ недѣлю, въ практическомъ изученіи преподаваемыхъ имъ частей анатоміи.

14) *Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней*, въ завѣдываніи орд. проф. В. Н. *Тырховскаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 136 инструментовъ и препаратовъ, на сумму 1,093 р. 97¹/₂ к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 7 предметовъ, на сумму 19 р. Къ концу учебнаго года въ кабинетѣ состояло на лицо 143 предмета, на сумму 1,112 р. 97¹/₂ к.

15) *Хирургическій кабинетъ*, въ завѣдываніи орд. проф. П. А. *Гириштова*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 2,498 предметовъ, на сумму 5,301 р. 47 к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 124 предмета, на сумму 447 р. Передано, съ раз-

рѣшенія Правленія, въ кабинеты офталмологическій и оперативной хирургіи, и исключено за негодностію—1,353 предмета, на сумму 2,260 р. 28³/₄ к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 1,269 предметовъ, на сумму 3,488 р. 18¹/₄ к.

16) *Офтальмологическій кабинетъ*, въ завѣдываніи приватъ-доцента Э. Ф. *Вольфринга*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 144 предмета, на сумму 844 р. 64 к. Къ концу учебнаго года состояли на лицо тѣже предметы на ту же сумму.

17) *Фармакогностическій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи доцента Ф. Ф. *Бекмана*. Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 3,298, на сумму 3,344 р. 40¹/₂ к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 6 предметовъ, на сумму 25 р. 50 к. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 3,304 предмета, на сумму 3,369 р. 90¹/₂ к.

Подъ руководствомъ завѣдывающаго кабинетомъ, фармацевты занимались, по 6-ти часовъ въ недѣлю, анализомъ фармацевтико-химическихъ препаратовъ; въ теченіе года приготовлено ими 239 препаратовъ, приблизительно на 120 р. Эти препараты частію израсходованы на лекціяхъ, частію присоединены къ запасу.

18) *Судебно-медицинскій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи орд. проф. Д. А. *Котелевскаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ въ кабинетѣ 81, на сумму 722 р. 20 к.; въ госпитальномъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи—27 предметовъ, на сумму 124 р. 80 к. Въ теченіе года приобрѣтенъ для кабинета 1 предметъ, стоимостью въ 50 р.; для судебно-медицинскаго отдѣленія—4 предмета, на сумму 102 р. 70 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо: въ кабинетѣ—82 предмета, на сумму 772 р. 20 к., въ госпитальномъ отдѣленіи—31 предметъ, на сумму 227 р. 50 к.

Въ теченіе учебнаго года, при практическихъ судебно-медицинскихъ занятіяхъ, кромѣ вскрытій, были свидѣтельствуемы и живые субъекты; кромѣ того, подъ руководствомъ завѣдывающаго кабинетомъ, студентами производимы были микроскопическія изслѣдованія и спектральные анализы предметовъ, которые могутъ служить вещественными доказательствами преступленій, и преимущественно—изслѣдованія крови. Каждый изъ производившихъ изслѣ-

дованія студентовъ обязанъ былъ представить протоколъ съ судебно-медицинскимъ заключеніемъ.

Судебно-медицинскихъ вскрытій произведено было 44.

19) *Кабинетъ оперативной хирургіи*, вновь образованный въ началѣ отчетнаго года и состоящій въ завѣдываніи доцента М. Д. Чаусова. Въ теченіе отчетнаго года поступило изъ другихъ кабинетовъ 305 предметовъ, стоимостью въ 672 р. 95¹/₄ к. Приобрѣтено покупкою 5 предметовъ, на 17 р. 84 к. Къ концу года состояло на лицо 310 предметовъ, на сумму 690 р. 79¹/₄ к.

20) *Кабинетъ древностей*, въ завѣдываніи орд. проф. А. Θ. Мържинскаго. Въ началѣ отчетнаго состояло 2,059 предметовъ, на сумму 3,463 р. 3 к. Въ теченіе года передано, съ разрѣшенія Правленія, въ варшавскій Рисовальный Классъ 118 предметовъ, стоимостью въ 325 р. 5 к.; исключено по негодности 4 предмета, стоимостью въ 375 р. 50 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 1,937 предметовъ, на сумму 2,762 р. 48 к.

21) *Нумизматическій кабинетъ*, въ завѣдываніи экстр. проф. А. И. Павинскаго. Въ началѣ отчетнаго состояло 10,417 предметовъ, стоимостью въ 4,240 р. Къ концу отчетнаго года состояли тѣже самые предметы на ту же сумму.

22) *Астрономическая и метеорологическая обсерваторія*, въ завѣдываніи орд. проф. И. А. Востокова. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 17 декабря 1872 г., Варшавская астрономическая и метеорологическая обсерваторія передана, съ начала 1873 года, въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго Университета, съ переименованіемъ ея въ Университетскую и съ тѣмъ, чтобы отношенія обсерваторіи къ Университету установить на общемъ основаніи правилъ, опредѣленныхъ для университетскихъ обсерваторій по Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 года общему уставу російскихъ университетовъ. По приемо-сдаточному протоколу комиссіи, назначенной начальствомъ для приведенія въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, въ вѣдѣніе Университета поступило, кромѣ зданія обсерваторіи, 3,089 предметовъ, стоимостью въ 32,731 р. 94 к., каковое количество состояло на лицо и къ концу истекшаго учебнаго года.

23) *Университетская бібліотека*, въ завѣдываніи бібліотекаря Н. П. Барсова. Въ началѣ отчетнаго года въ университетской

библіотекъ, кромѣ изданій и рукописей бывшей Главной Варшавской Библіотеки, которыхъ по документамъ значится до 90,000 №№, въ количествѣ 170,000 томовъ, состояло: 2,494 названія, въ количествѣ 4,016 выпусковъ и 3,471 тома; рукописей—3; географическихъ картъ—7 названій, въ количествѣ 578 листовъ; музыкальныхъ нотъ—69, въ 42 листахъ и 36 тетрадахъ; періодическихъ изданій—123.

Въ теченіе года въ бібліотеку вновь поступило: книгъ—1,874 названія, въ количествѣ 2,617 томовъ; періодическихъ изданій—172, въ 563 томахъ; рукописей—3 экзempl.; картъ и атласовъ—19 экзempl., въ количествѣ 21 тома; гравюръ, литографій, фотографій и т. п.—6 назв., въ 225 листахъ; музыкальныхъ нотъ—78 экзempl., на 96 листахъ. Изъ показаннаго количества приобрѣтено покупкою на штатныя суммы бібліотеки: книгъ—963 назв., въ количествѣ 1,541 тома; періодическихъ изданій—32 экзempl., въ 162 томахъ; атласовъ и географическихъ картъ—18 назв., въ 20 томахъ; гравюръ и литографій—3 назв., въ 222 листахъ, въ томъ числѣ—великолѣпное изданіе Френера и Ротшильда фотографическихъ снимковъ съ Трояновой Колонны, выходящее только въ количествѣ 200 экзemplировъ. Всего приобрѣтено на сумму 4,291 р. 1³/₄ к.

Остальныя затѣмъ изданія и рукописи бібліотека получила безмездно, частію отъ мѣстнаго ценузнаго комитета (589 назв., 652 тома), частію въ даръ отъ русскихъ и иностранныхъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Изъ учрежденій почтили бібліотеку приношеніемъ своихъ изданій: II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Императорская Академія Наукъ, Московское Археологическое Общество, Румянцовскій Музей, Музей Чешскаго Королевства (въ Прагѣ), Шешницкая Горная и Лѣсная Академія и др. Изъ этихъ пожертвованій особеннаго вниманія заслуживаетъ собраніе камеръ-фурьерскихъ, походныхъ и церемоніальныхъ журналовъ и отдѣльныхъ записокъ, относящихся ко времени отъ 1695 по 1766 годъ, отпечатанныхъ по особому Высочайшему повелѣнію. Приношеніемъ своихъ собственныхъ сочиненій и изданій почтили бібліотеку гг. члены Университета: ректоръ Н. М. Благовѣщенскій, профессора и преподаватели Университета: Н. Н. Алексѣевъ, О. В. Кашница, И. А. Коссовичъ, М. А. Колосовъ, В. П. Крыловъ,

В. В. Микляшевскій, Ф. Ф. Навроцкій, О. О. Первольфъ, А. Н. Поповъ, М. Д. Чаусовъ; изъ постороннихъ лицъ: Ф. А. Златоустовскій, г. Корсонъ изъ Варшавы, д-ръ Кадетъ и д-ръ Ферручи изъ Рима, камергеръ португальскаго двора, кавалеръ де-Сильва. Изъ другихъ пожертвованій, которыя сдѣланы, между прочимъ, гг. Корниловымъ, Серно-Соловьевичемъ, Радзинскимъ, Голубинскимъ, Круповичемъ, особенно значительны пожертвованія ордин. профес. Н. Н. *Алексѣева*, извѣстнаго здѣшняго ученаго и литератора г. *Собьщанскаго*, дѣйств. ст. совѣтн. *Минкевича* и г. *Незабитовскаго*: г. Алексѣевъ принесъ въ даръ значительное собраніе книгъ математическаго содержанія (55 назв., въ 77 томахъ), г. Собьщанскій — три рукописи, изъ которыхъ особенную важность имѣеть „Полный отчетъ о ревизіи Краковской Академіи, произведенной въ 1777 г. Гугопомъ Коллонтаемъ, — отчетъ, составленный по порученію комиссіи Игнатіемъ Потоцкимъ; г. Минкевичъ принесъ въ даръ бібліотекъ *Journal des Débats* за 1864—1872 г.; знатокъ литовскихъ нарѣчій г. Незабитовскій предложилъ въ даръ собранный имъ Словарь Литовско-Жмудско-Польскій.

Занятія личнаго состава бібліотеки состояли въ выпискѣ, по предложенію правленія, книгъ и изданій, затребованныхъ факультетами, и въ каталогизаціи новыхъ поступленій, которыя въ истекшемъ году были довольно значительны, и наконецъ — въ выдачѣ книгъ. Гг. профессорами и преподавателями Университета было взято книгъ болѣе 1,700 назв. и около 2,600 томовъ. Посѣщающіе бібліотеку посторонніе посѣтители, которыхъ было до 50-ти, затребовали для своихъ занятій 144 названія, въ количествѣ 432 томовъ. Главнымъ же образомъ дѣятельность состава бібліотеки была обращена на составленіе описей книжнаго богатства б. Главной Библіотеки. Принимая во вниманіе необходимость скорѣйшаго окончанія этой важной работы и недостаточность наличныхъ силъ бібліотеки, г. ректоръ Университета исходатайствовалъ, чрезъ посредство г. Попечителя Округа, временное увеличеніе личнаго состава бібліотеки, на счетъ спеціальныхъ средствъ Университета, тремя вольнотрудящимися и двумя служителями. Благодаря такому усиленію средствъ, бібліотека могла составить описи слѣдующимъ отдѣленіямъ б. Главной Библіотеки: 1) Собраніе Сочиненій (*Opera*); 2) Всеобщая Исторія иностранныхъ языкахъ; 3) Классики;

4) Естественныя Науки; 5) Математика; 6) Технологія; 7) Библиографія; 8) Философія; 9) изъ отдѣловъ Polonica слѣдующіе: философія, поэзія, театр, собранія авторовъ; сверхъ того разобрана значительная часть дублетовъ и книгъ, доселѣ оставшихся неописанными. Всего до настоящаго времени описано 61,346 названій, въ количествѣ 108,740 экземпляровъ и томовъ.

Состояніе клиники за истекшій годъ представляетъ слѣдующія данныя:

1. *Терапевтическая факультетская клиника*, въ завѣдываніи орд. проф. Д. Ф. Лямбля. Въ началѣ отчетнаго года состояло 210 предметовъ, на сумму 1,217 руб. 53 $\frac{1}{2}$ коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 104 предмета, на сумму 458 руб. 7 $\frac{1}{2}$ коп. Къ концу года состояло на лицо 314 предметовъ, на сумму 1,675 руб. 61 коп.

Въ клиникѣ студенты 4 курса имѣли каждый по два, а нѣкоторые по 3—4 больныхъ на своемъ попеченіи. Результаты своихъ изслѣдованій и наблюденій надъ порученными больными студенты представляли въ исторіяхъ болѣзней, хранящихся въ архивѣ клиники. Болѣе замѣчательныя клиническія наблюденія были слѣдующія: 1) случай хроническаго *отравленія свинцомъ*, окончившійся полнымъ выздоровленіемъ больнаго; 2) успѣшные результаты леченія разнообразныхъ протяжныхъ случаевъ *послѣродовыхъ* болѣзней; 3) одинъ случай *Адиссоновой болѣзни*; 4) одинъ случай Paralysis agitans; 5) весьма благопріятное теченіе эпидемическихъ болѣзней, холеры и тифа, у больныхъ, поступавшихъ въ клинику въ продолженіе послѣдней зимы.

Терапевтическіе опыты съ болѣе любопытнымъ результатомъ относились къ слѣдующимъ средствамъ: 1) Eucalyptus globulus; 2) Podophyllum; 3) Употребленіе желудочнаго насоса въ случаѣ Gastromycosis, съ хорошимъ успѣхомъ; 4) Примѣненіе холодной воды въ тифѣ и воспаленіи легкихъ; 5) Укрѣпляющій способъ леченія случаевъ Брайтовой болѣзни; 6) Употребленіе электричества.

Нѣкоторые изъ гг. студентовъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго клиникой, производили вскрытія труповъ умершихъ въ клиникѣ лицъ. Болѣзненные состоянія, при этихъ вскрытіяхъ, обнаружены слѣдующія: 1) phthisis pulmonum—4 случая; 2) vitium

valvularum cordis—1; 3) carcinoma mediastini et pulmonum—1; 4) enteritis tallicularis—1; 5) carcinoma recti; 6) carcinoma ventriculi, 7) hepatitis interstitialis—2; 8) Hepatitis abscedens—1; 9) nephritis parenchymatosa—2; 10) metropéritonitis puerperalis—1; 11) tabes dorsalis et hydrorrhachis—1; 12) carcinoma plexus lumbo-sacralis—1; 13) spondilitis et myelitis—1.

При всѣхъ изслѣдованіяхъ обращено было вниманіе на индивидуальныя свойства субъектовъ и разныя первичныя (прирожденныя) *уклоненія* органовъ, каковыя особенности встрѣчались весьма нерѣдко, какъ, напримѣръ, неправильности въ положеніи брюшныхъ органовъ, моче-половой системы, кровеносныхъ сосудовъ, позвоночнаго столба и т. п.

Больныхъ въ клиникѣ, въ теченіе года, было—137. Студентами описаны 133 болѣзненные состоянія; остальные 4—вольнослушателями. Выздоровѣло—80, переведено въ другія отдѣленія—38, умерло—19.

Операций сдѣлано—3 (paracentesis abdominis), патолого-анатомическихъ вскрытій было—19.

2. *Терапевтическая госпитальная клиника*, въ завѣдываніи орд. проф. Н. А. Андреева. Въ началѣ отчетнаго года состояло 87 №№ предметовъ, на сумму 735 руб. 24 коп. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 19 номеровъ, на сумму 199 руб. 80 коп. Исключенъ по негодности 1 предметъ, цѣною 1 руб. Къ концу отчетнаго года состояло предметовъ 106 №№, на сумму 934 руб. 4 к.

Въ теченіе года студенты, подъ руководствомъ завѣдывающаго клиникой, прослѣдили по 4 больныхъ каждый. Кромѣ того 15 постороннихъ кандидатовъ на лекаря имѣли на попеченіи по 2 больныхъ. Въ клиникѣ постоянно: 1) собирались научныя данныя по медицинской статистикѣ; 2) производились наблюденія надъ сосудистымъ неврозомъ, сопровождающимся пораженіемъ роговыхъ тканей и преимущественно волосъ.

Временно наблюдались: 1) вліяніе холерной эпидеміи на людей, больныхъ уже другими болѣзнями, и на людей, злоупотреблявшихъ спиртными напитками; 2) холерные тифоды; 3) холерные маразмы; 4) Случаи совпаденія брюшнаго тифа съ сыпнымъ; 5) Случаи развитія icterus haematogenae.

Въ теченіе года въ клиникѣ польуемо было 410 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло—231; получили облегченіе—76; умерло—58; осталось по закрытіи клиники—45.

Операция произведена—1 (tracheotomia). Паталого-анатомическихъ вскрытій сдѣлано—50.

3. Въ хирургической факультетской клиникѣ, состоящей въ завѣдываніи орд. проф. П. А. Гиришотфа, въ теченіе отчетнаго года дѣлаемы были термометрическія наблюденія, уроскопическія и микроскопическія изслѣдованія. Примѣнялись повья средства, какъ-то: апоморфинъ—при леченіи печистыхъ язвъ; hydras chlorali—въ случаяхъ delirium tremens; электролиза и переносеніе нагожицы и частиць кожи—при леченіи атопическихъ язвъ; іодовая настойка, раскаленное желѣзо, хлористое желѣзо—при леченіи дифтерита. Прилагались различныя методы при леченіи рожистаго воспаленія кожи, какъ холодъ, азотно-кислое серебро, collodium и камфорное масло.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользовалось: мужчинъ—341, женщинъ—196, всего—537. Амбулаторно пользовалось—2,985 больныхъ. Выздоровѣло—382; выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе—101; умерло: мужчинъ—34, женщинъ—20, всего—54.

Большихъ операций произведено 172. Изъ нихъ болѣе важныя: а) *ампутаціи*: 1) бедра—5; 2) голени—5; 3) плеча—3; 4) предплечія—3; 5) linguae—1; 6) mammae—5; 7) penis—1; б) *резекціи суставовъ*: 1) бедреннаго—1; 2) колѣннаго—1; 3) maxillae superioris—2; 4) maxillae inferioris—2; 5) operatio Pirogovii—1; 7) cheiloplastica—5; 7) tracheotomia—1; 8) uretrotomia—1; 9) ovariectomy—1; 10) herniotomia—4. Анатомо-паталогическихъ вскрытій сдѣлано 54.

4) *Хирургическая госпитальная клиника*, въ завѣдываніи экстр. проф. Ю. Ф. Косинскаго. Въ началѣ отчетнаго года состояло 68 предметовъ, на сумму 693 р. 50 к. Въ теченіе года приобрѣтено покушкою 23 №№, на сумму 151 р. 57 к. Полученъ въ даръ 1 предметъ, стоимостью въ 30 р. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 92 предмета, на сумму 874 р. 97 к.

Въ продолженіе года каждый студентъ имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ отъ 3 до 5 больныхъ, и нѣкоторыя мелкія операции сту-

денты производили сами; равно на ихъ обязанности лежало вести наблюдение надъ ходомъ болѣзни порученныхъ каждому больныхъ и давать отчетъ о каждой переменѣ въ ходѣ болѣзни. Перевязки для навыка студенты производили сами. Произведены были наблюдения надъ дѣйствіемъ дезинфекціонныхъ средствъ при рожѣ и дифтеритѣ.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользовалось больныхъ: мужчинъ—186, женщинъ—179, всего 365. Кромѣ того амбулаторныхъ больныхъ пользовалось 400 человекъ. Выздоровѣло: мужчинъ—159, женщинъ—146, всего—305. Умерло: мужчинъ—13, женщинъ—13, всего—26 человекъ.

Большихъ операцій произведено: у мужчинъ—50, у женщинъ—30, всего—80. Болѣе важныя операціи были слѣдующія: а) отпята бѣдра—4 (выздоровленія—2); б) вылуценіе плеча въ плечевомъ суставѣ—1 (выздоровленіе); в) ампутаціи плеча—2; г) ампутаціи голени—3; д) вылуценіе стопы по способу Сайма—1; е) резекція лучевой кости—1; ж) пластическихъ операцій пузырно-влагалищнаго свища—7; з) оваріотоміи—2 (1—выздоровленіе); и) уретротоміи—4; ѝ) грыжесѣченія—3; к) вылуценій и отнятіи различныхъ опухолей—14; л) пластическихъ операцій—10.

Малыхъ операцій произведено—206. Кромѣ того амбулаторнымъ больнымъ произведено около 100 операцій.

Изъ числа больныхъ, которымъ сдѣланы большія операціи, выздоровѣло—52, умерло—15, осталось на излеченіи—13.

Анатомо-патологическихъ вскрытій сдѣлано—24.

5) *Офтальмологическое отдѣленіе хирургической клиники*, въ завѣдываніи приватъ-доцента Э. Ф. Вольффринга.

Во вторую половину года (со времени назначенія преподавателя по кафедрѣ офтальмологіи) студенты 4 курса, подъ руководствомъ завѣдывающаго отдѣленіемъ, занимались демонстрированіемъ больныхъ, находящихся въ клиникѣ и амбулаторныхъ; изученіемъ гистологическихъ препаратовъ, готовыхъ уже, и приготовленіемъ новыхъ; изслѣдованіемъ рефракціи и аккомодаци; кромѣ того, по вечерамъ, подъ руководствомъ ассистента клиники, упражнялись въ офтальмоскопированіи на кроликахъ, искусственныхъ глазахъ, глазахъ людей здоровыхъ и больныхъ.

Больныхъ, со времени открытія клиники (съ 1-го генв. 1873 г.), было: 23, въ амбулаторной клиникѣ—609, визитацій—около 3,000. Выздоровѣло—6, вышло изъ клиники съ значительнымъ облегченіемъ—16, случай безуспѣшности леченія—1.

Операцийъ большихъ произведено—15.

6) *Акушерская клиника*, въ завѣдываніи орд. проф. В. Н. *Тырховскаго*. Въ теченіе года принято беременныхъ, роженицъ и родильницъ—247; изъ нихъ оставило клинику—230; умерло—17. Родовъ совершилось въ клиникѣ—221 (родилось мальчиковъ—130, дѣвочекъ—96).

Важнѣйшихъ акушерскихъ операцийъ произведено—61, а именно: а) наложеніе щипцовъ—13; б) поворотъ на ножки—15; в) извлеченіе руками—20; г) изчревленіе—1; д) отдѣленіе послѣда—9; е) *accouchement forcé*—3.

7) *Клиника сифилитическихъ и кожныхъ болѣзней*, въ завѣдываніи экстр. проф. Э. Г. *фонъ-Траутфеттера*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 556 предметовъ, на сумму 863 р. 17¹/₂ к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 66 предметовъ, на сумму 121 р. 12¹/₂ к. Къ концу года состояло на лицо 622 предмета, на сумму 984 р. 30 к.

Въ клиникѣ каждый изъ студентовъ 4 курса изслѣдовалъ, въ теченіе года, въ присутствіи завѣдывающаго клиникой, отъ 5 до 6 больныхъ, и подаль подробно написанную исторію болѣзни одного изъ этихъ больныхъ. Кромѣ того студенты, будучи раздѣлены на группы—по 10 человекъ, изслѣдовали поочередно больныхъ въ клиникѣ, 3 раза въ недѣлю (въ послѣобѣденныя часы), ларингоскопомъ.

Произведенъ рядъ опытовъ и наблюденій надъ сифилитическими больными, которые подвергнуты были новому методу леченія, предложенному завѣдывающимъ клиникой. Леченіе это состояло въ впръскиваніи различныхъ растворовъ сулемы въ прямую кишку. Провѣренъ былъ новый методъ леченія гноящихъ бубоновъ, состоящій въ вскрытіи этихъ бубоновъ не ножомъ, а тонкимъ (пробаторнымъ) троакаромъ.

Въ теченіе года пользуемо было въ клиникѣ—322 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло—291; переведено въ другія отдѣленія больницы получившихъ въ клиникѣ облегченіе—19 чел.; умерло—12.

Операцій сдѣлано—32. Анатомическихъ вскрытій--7.

8) *Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней*, въ завѣдываніи доцента Р. К. Пленковскаго. Въ началѣ отчетнаго года состояло 88 предметовъ, на сумму 499 р. 98 к. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою 77 предметовъ, на сумму 76 р. 2 к. Къ концу года состояло на лицо 165 предметовъ, на сумму 576 р.

Слушатели психіатрической клиники, присутствуя при освидѣтельствovanіи поступающихъ въ заведеніе больныхъ, имѣли возможность ознакомиться со всѣми видами умопомѣшательства, съ видами нервныхъ, судорожныхъ и паралитическихъ болѣзней; были случаи больныхъ водобоязнію (*hydrophobia vel rabies canina*). Кромѣ того, во время лекцій, испытываются больные, подозрѣваемые въ притворствѣ (*simulatio*).

Въ теченіе года польуемо было 129 больныхъ. Изъ нихъ выздоровѣло совершенно—21; вышло съ облегченіемъ—22; умерло—22 (паралитиковъ и одержимыхъ слабоуміемъ); осталось въ клиникѣ—54.

Анатомо-патологическихъ вскрытій произведено—10.

9. *Діагностическое клиническое отдѣленіе*, въ завѣдываніи экстр. проф. И. И. Барановскаго. Всѣ предметы и инструменты, употребляемые въ отдѣленіи, какъ при обыкновенныхъ клиническихъ занятіяхъ, такъ и при спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, составляютъ частную собственность завѣдывающаго отдѣленіемъ.

Въ теченіе отчетнаго года, кромѣ утреннихъ клиническихъ лекцій, студенты 3 курса занимались по очереди, ежедневно 2 часа вечеромъ, практическими упражненіями въ перкуссіи, аускультациі, ларингоскопії и уроскопії. Особенное вниманіе, при микроскопическихъ наблюденіяхъ, обращалъ на себя вопросъ, насколько изслѣдованіе мокроты можетъ оказаться важнымъ для діагностики болѣзней легкихъ. Кромѣ того производились опыты надъ вліяніемъ холодной воды въ инфекціонныхъ горячкахъ и въ хроническихъ страданіяхъ легкихъ.

Больныхъ въ теченіе года въ отдѣленіи было—170: изъ нихъ 30 были предметомъ клиническихъ лекцій, остальные служили матеріаломъ, для практическихъ занятій. Выздоровѣло—130; получили облегченіе—24; умерло—16.

Анатомическихъ вскрытій произведено—14.

10) *Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ*, состоящій при акушерской клиникѣ, подъ управленіемъ орд. проф. В. Н. *Тырховскаго*. Въ истекшемъ учебномъ году было ученицъ: на 1-мъ курсѣ—41, на 2-мъ—55, всего—96; въ теченіе года выбыло—4. При годичномъ испытаніи получили удовлетворительные баллы и переводятся изъ 1-го во 2-й курсъ—33; получили неудовлетворительные баллы—4. Изъ ученицъ 2 курса исключено за неисправное посѣщеніе лекцій—2; изъ остальныхъ, при окончательномъ испытаніи, получили удовлетворительные баллы и удостоены: званія повивальной бабки *съ наградою инструментами*—5, *съ похвалою*—11, просто званія повивальной бабки—35, всего—51. Получили неудовлетворительные баллы—2.

11) *Фельдшерская школа*, въ завѣдываніи д-ра *Вильчковскаго*: кромѣ г. завѣдывающаго школой, въ ней преподаются уроки однимъ учителемъ изъ медиковъ и однимъ—изъ dentистовъ. Въ началѣ отчетнаго года состояло на 1-мъ курсѣ—65, на 2-мъ—38 учениковъ. Изъ числа учениковъ 1 курса оставили школу—9 человекъ; изъ остальныхъ, на основаніи переходнаго испытанія, переведено во 2-й курсъ—26, оставлены на второй годъ въ томъ же курсѣ—30. Изъ числа учениковъ 2-го курса оставили школу—3; изъ остальныхъ, на основаніи окончательнаго испытанія, удостоены званія: *младшаго фельдшера 1-го отдѣленія*—6 человекъ, *младшаго фельдшера 2-го отдѣленія*—15 человекъ, всѣхъ—21; оставлены на второй годъ въ томъ же курсѣ—14 человекъ.

Сверхъ того изъ постороннихъ лицъ удостоено званія: *старшаго фельдшера*—14 человекъ, *младшаго фельдшера*—3 человекъ.

4. Занятія Совѣта.

Кромѣ рѣшенія обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ, дѣятельность Совѣта въ истекшемъ учебномъ году состояла въ обсужденіи и рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникавшихъ въ факультетахъ по внутреннимъ факультетскимъ дѣламъ.

Историко-филологическій факультетъ, указывая на то, что, на основаніи утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія правилъ о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣлы, *исторія русской литературы* читается только 3-му

и 4-му курсамъ,—славяно-русскому отдѣлу, какъ предметъ главный,—классическому и историческому, какъ предметъ второстепенный, находилъ невозможнымъ прочесть полный курсъ исторіи русской литтературы въ теченіи двухъ лѣтъ, читая по 3 лекціи въ недѣлю, и въ тоже время—неудобнымъ обременять студентовъ 3 и 4 курсовъ большимъ числомъ лекцій; поэтому факультетъ предложилъ: распредѣлить полный курсъ русской словесности на 4 года, съ тѣмъ, чтобы новая русская литтература читалась на 1-мъ и 2-мъ курсахъ, а народная словесность и древняя литтература — на 3-мъ и 4-мъ курсахъ; въ виду же неудобства, что для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, классическаго и историческаго отдѣловъ, второстепенный предметъ дѣлается главнымъ, факультетъ предлагалъ постановить: отмѣтки, полученныя въ 1-мъ и 2-мъ курсахъ по исторіи русской литтературы, не считать отмѣтками по главному предмету въ тѣхъ отдѣлахъ, которымъ онъ читается, какъ предметъ второстепенный. Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 18 іюня 1873 года, утвердилъ означенныя постановленія историко-филологическаго факультета.

Въ физико-математическомъ факультетѣ обсуждался вопросъ по замѣщенію вакантной въ семь же факультетѣ доцентуры. Профессоръ Поповъ представлялъ необходимость замѣщенія сей доцентуры преподавателемъ *технической химіи*, на томъ основаніи, что вакантная доцентура въ факультетѣ существуетъ именно по поводу увольненія отъ должности бывшаго доцента по кафедрѣ *технической химіи*, что во всѣхъ Университетахъ Имперіи имѣется по три штатныхъ преподавателя химіи и что въ здѣшнемъ Университетѣ преподаватели химіи должны удовлетворять потребностямъ не только физико-математическаго факультета, но также и медицинскаго. Профессоръ Востоковъ заявилъ о необходимости замѣщенія вакантной доцентуры преподавателемъ *астрономіи*, при чемъ указывалъ на невозможность читать одному преподавателю всѣ части астрономіи въ такомъ объемѣ, какой требуется для университетскихъ слушателей. При докладѣ этого дѣла въ Совѣтъ, деканъ медицинскаго факультета профессоръ Бродовскій, съ своей стороны, доказывалъ необходимость имѣть въ Университетѣ третьяго преподавателя химіи въ виду потребностей медицинскаго факультета. Во время продолжительныхъ преній по этому предмету

въ Совѣтъ, г. ректоръ заявилъ, что онъ, для обезпеченія надлежащаго преподаванія въ Университетѣ химіи, принимаетъ на себя ходатайство о приватъ-доцентурѣ по кафедрѣ технической химіи. Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе заявленіе г. ректора и то, что физико-математическій факультетъ, большинствомъ 5 голосовъ противъ 4-хъ, рѣшилъ вопросъ въ пользу кафедры астрономіи, постановилъ: предоставить вакантную на физико-математическомъ факультетѣ доцентуру преподавателю астрономіи и ходатайствовать объ учрежденіи приватъ-доцентуры по кафедрѣ технической химіи, съ назначеніемъ будущему приватъ-доценту по этой кафедрѣ вознагражденія за преподаваніе въ размѣрѣ доцентскаго оклада изъ спеціальныхъ средствъ Университета. Рѣшеніе Совѣта представлено на благоусмотрѣніе г. Попечителя Округа.

Медицинскій факультетъ, указывая на то, что практическіе экзамены студентовъ 5 курса, которые нынѣ производятся въ концѣ учебнаго года, отвлекаютъ студентовъ отъ практическихъ занятій въ клиникахъ, въ ущербъ успѣшности этихъ занятій, ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ о перенесеніи этихъ экзаменовъ на послѣ-вакаціонное время. Совѣтъ призналъ ходатайство факультета уважительнымъ и представилъ его на благоусмотрѣніе г. Попечителя Округа. Г. Попечитель, предложеніемъ отъ 23-го мая 1873 года, утвердилъ постановленіе Совѣта о перенесеніи срока означенныхъ экзаменовъ.

5. Занятія Правленія.

Правленіе Университета, въ которомъ сосредоточивается преимущественно хозяйственно-административная сторона дѣятельности Университета, собиралось въ засѣданіи еженедѣльно для рѣшенія текущихъ дѣлъ по означенной части.

Изъ смѣтныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личнаго состава Университета, на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы, въ теченіе 187²/₃ учебнаго года израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава 185,963 р. 71¹/₂ к.

б) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 42,487 р. 1 к.

Къ 1-му августа 1873 г. оставалось въ распоряженіи Правленія 109,961 р. 98¹/₂ к.

Въ теченіе года исполнены слѣдующія важнѣйшія работы въ зданіяхъ Университета: надстройки втораго этажа анатомическаго театра, устройство 5-ти комнатъ для оперированныхъ больныхъ при больницѣ Св. Духа, починка пожарныхъ и водопроводныхъ трубъ, и проч. Всего на сумму 7,464 р. 50¹/₄ к.

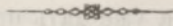
Сверхъ того, на сумму 18,241 р. 66 к., отпущенную въ распоряженіе Варшавскаго Университета сверхштатнымъ кредитомъ на 1873 годъ на издержки по приведенію въ надлежащее состояніе университетскихъ зданій, начаты уже работы по починкамъ и передѣлкамъ въ зданіяхъ Университета, въ астрономической обсерваторіи, въ лабораторіяхъ, анатомическомъ театрѣ и клиникахъ.

Что касается спеціальныхъ средствъ Университета, то къ суммѣ 23,631 р. 40³/₄ к., состоявшей въ распоряженіи Университета къ 1 августа 1872 года, поступило въ теченіе отчетнаго года 29,053 р. 32 к.; всего въ истекшемъ году спеціальныхъ средствъ Университета было 52,684 р. 72³/₄ к. Въ теченіе года израсходовано на жалованье или вознагражденіе сверхштатнымъ преподавателямъ и чиновникамъ, и также на плату вольнонаемно-служащимъ, на печатаніе ученыхъ трудовъ состоящихъ при Университетѣ лицъ, на изданіе Университетскихъ Извѣстій, на командировки съ учебною цѣлю, на стипендіи и пособія недостаточнымъ студентамъ, и проч. 18,560 р. 11³/₄ к. Къ концу истекшаго учебнаго года оставалось спеціальныхъ средствъ 34,124 р. 61 к.

Въ заключеніе Университетъ съ признательностію долженъ упомянуть, что какъ въ прежніе годы, со времени существованія Университета, такъ и въ истекшемъ академическомъ году сочувствіе общества къ учащемуся юношеству и нуждамъ Университета выражалось различными пожертвованіями въ пользу недостаточныхъ студентовъ и на учебно-вспомогательныя учрежденія Университета.

Пожертвованія въ пользу нуждающихся студентовъ подробно исчислены выше, въ отдѣлѣ объ учащихся. Укажемъ здѣсь на пожертвованія въ пользу учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета.

Для *физическаго кабинета* принесены въ даръ астрономическіе часы, стоимостью въ 90 р. Для *зоологическаго кабинета* принесено въ даръ 3,183 предмета, на сумму 1,972 р.; наиболѣе замѣчательные изъ нихъ два южно-американскіе медвѣдя и кабанъ; сверхъ того С.-Петербургское Энтомологическое Общество принесло въ даръ кабинету всѣ свои изданія. Для *кабинета технической химіи* принесено въ даръ отъ бывшаго отдѣленія Горнаго Департамента образцовъ горныхъ породъ—94 экземпляра, на сумму 68 руб. 50 коп. Для *хирургической госпитальной клиники* принесетъ въ даръ аппаратъ Боннета, стоимостью въ 30 руб. Для *зоотомическаго кабинета* принесено въ даръ 7 предметовъ, стоимостью въ 15 рублей. Приношенія въ пользу *Университетской Библиотеки* поименованы подробно выше, въ отдѣлѣ объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета: къ перечисленнымъ тамъ пожертвованіямъ должно присоединить приношеніе въ даръ библиотекѣ, отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. И. *Шонскаго*, автографа Императрицы Екатерины II.

По прочтеніи отчета, ректоръ Университета Н. М. *Благоволь-
щенскій* обратился къ присутствующей публикѣ съ слѣдующею рѣчью:

Мм. Гг. Еще въ первый разъ я имѣю честь обратиться къ Вамъ мое слово, какъ представитель Императорскаго Варшавскаго Университета. Проникнутый искреннимъ и глубокимъ сознаніемъ только что принятыхъ на себя обязанностей, я чувствую нравственную потребность, вслѣдъ за отчетомъ о внѣшней жизни Университета въ минувшемъ году, обозначить, хотя въ краткихъ чертахъ, ея внутренній смыслъ и современное направленіе. Уже не разъ было заявлено, что въ этой сферѣ послѣдовала въ недавнее время коренная реформа, но въ чемъ она должна проявляться, чего мы желаемъ, къ чему стремимся? Пора уже дать правдивый и положительный отвѣтъ на эти существенные для насъ вопросы.

Объективность и всесторонность—вотъ тѣ два начала, которыя мы стараемся положить въ основу нашего университетскаго преподаванія. Они должны замѣнить собою прежнюю, нерѣдко діаметрально противоположную имъ педагогическую систему, которая господствовала въ былое время въ здѣшнемъ краѣ и очевидно не могла быть для него благотворною ни въ научномъ, ни въ общественномъ отношеніи. Объективность и всесторонность образованія—вотъ въ чемъ онъ такъ давно нуждался, вотъ та настоятельная потребность, удовлетвореніе которой составляетъ благородную и высокую цѣль нашего Университета.

Не для того коснулся я этого важнаго, жизненнаго вопроса, чтобы обвинять прошлое, сложившееся, конечно, подъ вліяніемъ многихъ историческихъ условій. Миръ и любовь, а не вражду и запоздалыя пререканія должны мы дѣятелн Варшавскаго Универси-

тета, приложить къ тому святому дѣлу, которому всецѣло отдалъ наши силы, по тѣмъ не менѣе, во имя этого самаго дѣла, мы обязаны честно и нелицемѣрно заявить наши убѣжденія и цѣли. Нисколько не отрицая великаго значенія субъективности въ наукѣ, мы убѣждены въ томъ, что и для нея озпаченныя начала представляютъ хорошую почву. Здѣсь, однако, рѣчь идетъ не о тѣхъ путяхъ, на которыхъ наука наиболѣе быстро подвигается впередъ, а о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она наиболѣе благотворно дѣйствуетъ на молодое поколѣніе. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, воспитательное значеніе упомянутыхъ педагогическихъ началъ несомнѣнно и даже не замѣнно въ тѣ моменты жизни того или другаго народа, когда онъ нуждается въ нравственномъ перерожденіи. **Bibl. Jag**

„*Maxima debetur puero reverentia*“, замѣтилъ одинъ изъ самыхъ искреннихъ и благородныхъ писателей древности, говоря о дурномъ вліяніи на юношу окружающей среды. Въ чемъ же должно выражаться это уваженіе къ юношѣ въ годы его воспитанія? Въ правильномъ и гармоническомъ развитіи его нравственныхъ силъ, его мыслительной способности, въ приученіи его къ возможно сознательному воспріятію истины, что достигается всестороннимъ изученіемъ того или другаго вопроса изъ области знанія. Понятно, что такое изученіе несомнѣнно съ навязываніемъ юношѣ, въ видѣ непреложной догмы, разныхъ субъективныхъ взглядовъ, такъ часто не имѣющихъ ничего общаго съ наукою. Неразумно и нечестно поступаетъ тотъ, кто намѣренно калѣчитъ нравственную природу молодаго поколѣнія, кто завѣдомо вноситъ въ науку ложныя идеи, разжигаетъ страсти своего питомца и, вслѣдствіе какихъ нибудь личныхъ цѣлей, скрываетъ отъ него правду даже тамъ, гдѣ она очевидна. Говоря такъ, я преимущественно имѣю въ виду вопросы—а такихъ не мало въ наукѣ,—которые непосредственно соприкасаются съ жизнію, тѣ жгучіе вопросы, которые, какъ говорится, составляютъ злобу дня. Новая педагогическая система, которой мы служимъ, конечно, прежде всего постарается избѣжать указанныхъ недостатковъ. Безъ сомнѣнія, и она, какъ все человѣческое, не изъята отъ разныхъ несовершенствъ, но мы, по крайней мѣрѣ, можемъ надѣяться, что ни одинъ добрый отецъ и ни одна добрая мать не упрекутъ насъ со временемъ тѣмъ, что мы загубили ихъ дѣтище.

Съ другой стороны, безъ сомнѣнiя, не мало найдется также людей, не согласныхъ съ нашими педагогическими взглядами. И это тѣмъ болѣе имѣетъ значенiя, что Университетъ не исключительно влiяетъ на нравственное и умственное развитiе своихъ питомцевъ, такъ какъ, кромѣ того, они необходимо находятся подъ влiянiемъ окружающей ихъ среды. Намъ не должно, однако, смущать это явленiе; наша энергiя не должна подавляться тѣми препятствiями, которыхъ мы, конечно, не мало встрѣтимъ на пути къ нашей цѣли. Борьба мнѣнiй и взглядовъ, безъ которой не проникаетъ въ жизнь ни одна новая идея, борьба упорная, хотя бы и скрытая, неизбѣжна, и мы должны напрячь всѣ наши силы для того, чтобы явиться на это ратное поле въ духовномъ всеоружii. И пусть насъ при этомъ поддерживаетъ и одушевляетъ мысль, что не только въ предѣлахъ нашего отечества, но и во всей остальной Европѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе признается культурное значенiе Россiи, которое уже не разъ, и притомъ въ формахъ высокогуманныхъ, такъ блистательно заявило себя не только на отдаленномъ востокѣ, но и въ западныхъ нашихъ окраинахъ. Мы не можемъ не чувствовать, что для покрытой побѣдными лаврами Россiи окончательно наступила завоевательная пора также въ области мысли и духа.

И пусть не кажутся эти мои не только искренно прочувствованныя, но и зрѣло обдуманная слова преждевременнымъ самовосхваленiемъ. Предвидя обычное, хотя и не особенно глубокомысленное возраженiе, которое они легко могутъ вызвать съ разныхъ сторонъ, я считаю достаточнымъ, въ отвѣтъ на него, ограничиться замѣчанiемъ, что высокое и культурное значенiе того или другаго народа не столько опредѣляется количествомъ грамотныхъ его представителей, сколько степенью присущей ему нравственной силы. Самымъ культурнымъ народомъ до сихъ поръ еще являются въ исторiи древнiе Римляне, а у нихъ, какъ хорошо всякому извѣстно, отъ начала до конца народныя массы постоянно коснѣли въ невѣжествѣ. Притомъ, нужно ли прибавлять, что у насъ такое печальное явленiе временное и переходное, что, можетъ быть, скоро наступитъ пора, когда оно обратится въ преданiе.

Вотъ тѣ убѣжденiя, которыя, мы надѣемся, все болѣе и болѣе будутъ проникать и въ среду нашихъ польскихъ соплеменниковъ,

такъ какъ новымъ ихъ поколѣніямъ суждено развиваться, умственно и нравственно, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ поколѣніями предшедшими. Въ виду того неизбежнаго антагонизма, на который указано мною выше, для насъ, какъ педагоговъ, во всякомъ случаѣ, было бы отрадно, если бы наши питомцы какъ можно чаще имѣли поводъ повторять тѣ прекрасныя слова, съ которыми Персіей въ былое время обратился къ благородному своему наставнику, Корнүту: „*Et premitur ratione animus vincique laborat*“, то есть „духъ мой подавляется твоимъ разумомъ и дѣлаетъ усилія для того, чтобы остаться побѣжденнымъ“.

Пусть же ободрительно дѣйствуетъ на насъ эта увѣренность въ успѣхъ нашего дѣла. Не обольщаясь преувеличенными ожиданіями блистательныхъ результатовъ въ близкомъ будущемъ, я имѣю, однако, основательный поводъ надѣяться, что мы трудимся здѣсь не напрасно. Ручательствомъ въ томъ не только ревностное исполненіе своихъ обязанностей нашими университетскими паставниками, пзъ которыхъ многіе пользуются такою почетною извѣстностію въ ученомъ мірѣ, но и всѣми признанная высокая даровитость польскаго народа, а равно и похвальное усердіе къ наукѣ со стороны ввѣреннаго нашимъ заботамъ юношества. Мнѣ отрадно также свидѣтельствовать, что и поведеніе нашихъ студентовъ, по прежнему, вполне безупречно. За все время моего управленія Университетомъ, я могу указать только на одинъ фактъ довольно рѣзкаго нарушенія дисциплины, но и въ этомъ случаѣ я счелъ возможнымъ значительно уменьшить мѣру взысканія, въ виду полного и самаго искренняго раскаянія со стороны провинившагося. Его превосходительство г. Попечитель, постоянное и неослабное вниманіе котораго къ нуждамъ и пользамъ Университета такъ много содѣйствуетъ его успѣхамъ, а равно и ближайшая университетская администрація по прежнему озабочены возможно бѣльшимъ улучшеніемъ какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго быта варшавскихъ студентовъ. Съ этою цѣлію и въ минувшемъ академическомъ году частію уже приняты, а частію предположены новыя мѣры, и вскорѣ очень значительно увеличатся средства, которыми располагаетъ состоящій при Университетѣ Комитетъ вспомошествованія бѣднымъ студентамъ. Я не могу, впрочемъ, теперь же сообщить въ подлежащей полнотѣ всѣ данныя, относящіяся къ этой весьма суще-

ственной сторонѣ нашей университетской жизни, такъ какъ въ настоящую минуту трудно еще подвести вѣрный итогъ нашимъ, въ означенномъ отношеніи, мѣропріятіямъ и надеждамъ. Моя цѣль на этотъ разъ исключительно состояла въ томъ, чтобы кратко, но, по возможности, ясно указать сущность и значеніе нашей дѣятельности, указать на то, что освободительное начало, составляющее знаменательный характеръ нынѣшняго достославнаго Царствованія, обновивъ собою все проявленія русской жизни, наконецъ проложило себѣ путь и въ педагогическую сферу здѣшней окраины. Не лишая ее благодѣлній высшаго образованія, нашъ Всемилостивѣйшій Монархъ желаетъ, чтобы оно было направлено ко благу какъ Россіи, такъ и неразрывными узами соединеннаго съ нею Царства Польскаго. Мы же, дѣятели Варшавскаго Университета, должны употребить все наши нравственные силы для того, чтобы исполнить эту Монаршую волю, которая такъ близко отвѣчаетъ самымъ завѣтнымъ нашимъ стремленіямъ и помысламъ.

Варшава, 30 августа, 1873 г.

